



ВѢСТІА

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Годъ 1901.



№ 8-й.

(35-й годъ изданія).

15-го А пр ѣ л я.

Содержаніе: 1) Высочайшія награды.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Хроника Епархіальной жизни: Архіерейскія служенія.—4) Рѣчь предъ Св. Чашею въ Великій четвергъ.—5) Изъ церковнаго архива села Убѣва.—6) Легенды Казанскихъ вотяковъ.—7) Наканунъ Пасхи въ Старой Москвѣ.—8) Молебень предъ началомъ ученья въ школѣ грамоты.—9) Некрологъ В. К. Магницкаго.—10) Отчетъ попечительства дух. семинаріи.—11) Отчетъ духовнаго концерта.—12) Объявленія.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Награждены за заслуги по духовному вѣдомству:

Староста переви Московскихъ Чудотворцевъ г. Казани 1-ой гильдіи купецъ Сергѣй Земляновъ—золотой медалью на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ.

Староста Казанскаго Каѳедрального собора 2-й г. купецъ Андрей Аметевскій—серебряною—на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ.

Староста Николо-Ляпуновской церкви г. Казани 2 г. купецъ Егоръ Отпущенниковъ—серебряною—для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

Староста церкви с. Ковалей, Цив. уѣзда, крестьянинъ Гурій Ѳедотовъ золотою для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: Діакона с. Верхняго Услона, Свіяз. у., Долонинъ и с. Базарныхъ Матакъ, Спасскаго у., Аѳонскій—одинъ на мѣсто другого 20 марта.

Діаконъ села Столбищъ, Казанскаго у., Красновидовъ и псаломщикъ въ санѣ діакона Тихвинской г. Казани церкви Шекаровъ—одинъ на мѣсто другого 27 марта.

Псаломщикъ Георгіевской г. Казани церкви Герасимовъ къ Покровской церкви 28 марта.

Псаломщикъ Евдокіинской г. Казани церкви Невзоровъ къ Георгіевской церкви 28 марта.

Опредѣленъ псаломщикомъ къ Евдокіинской церкви бывшій воспитанникъ семинаріи Яхонтовъ, 28 марта.

Праздныя мѣста:

Священническихъ нѣтъ.

Діаконскія: Берсутъ, Мамадышскаго у., Чувашская Сорма, Ядринскаго уѣзда, Богдашкино, Чистопольскаго уѣзда, Аликово, Ядринскаго уѣзда, Высоковка, Цивильскаго уѣзда,

Псаломщическихъ нѣтъ.

Присоединены къ Православію:

4 марта сего года священникомъ села Шумкова, Лаишевскаго уѣзда, Павломъ Аѳонскимъ раскольница Австрійскаго жесвященства крестьянская дочь того же села Епистимія Андреева Никитина, 19 лѣтъ.

11 марта 1901 года причтомъ села Полянокъ, Спаскаго уѣзда, раскольники дѣти крестьянина деревни Больмеръ Ивана Кипріанова Исаева сынъ Андрей, 19 лѣтъ, поморской секты и дочь Евдокія, 18 лѣтъ, спасова согласія.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ.

Причтомъ Успенскаго г. Казани собора 13 марта сего года язычники Цивильскаго уѣзда, Янтиковской волости; села Яншихова Норвашъ—дѣти умершихъ изъ чувашъ Ивана Петриванова дочь Марѳа, 15 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Марѳа же, по крестномъ отцѣ—Иванова, и Семена Писпулина сынъ Петръ, 10 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Петръ же, по крестномъ отцѣ Суринъ, и деревни Стараго Бузна изъ чувашъ дѣвица Ульяна Емельянова 21 года, съ нареченіемъ имени Гуліанія, по крестномъ отцѣ Димитріева.

15 марта сего года сказаннаго села Яншихова Норвашъ умершаго изъ чувашъ Петра Иландеева сынъ Михайлъ, 15 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Михайлъ, по крестномъ отцѣ Васильевъ Богоявленскій, и той же деревни изъ чувашъ Матѳей Изосимовъ, 19 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Матѳей, по крестномъ отцѣ Θεодоровъ.

18 марта сего года священникомъ Гурьевской, что при Казанской центральной крещено-татарской школѣ, церкви Тимофеемъ Егоровымъ магометанинъ изъ крестьянъ Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, деревни Ново Митрявой Мухаметъ Закиръ Мухаметзяновъ, 18 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Гавріиль, по крестномъ отцѣ Михайловъ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Архіерейскія служенія.

Богослуженіе въ недѣлю Ваій и Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы совершено было въ соборѣ съ особенною торжественностію: съ этимъ сугубымъ церковнымъ торжествомъ совпало соборное торжество храмоваго празд-

ника. Наканунѣ 24-го марта въ 3 часа вечера причтомъ соборнымъ отправлена была малая вечерня и молебенъ съ водосвятиемъ; въ 5½ часовъ Высокопреосвященнѣйшій совершилъ въ соборѣ всенощное бдѣніе въ сослуженіи сонма священнослужителей и при большомъ стеченіи народа. Въ день праздника 25-го марта Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ литургію въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Алексія и восьми священнослужителей. Слово за литургіей произнесено личнымъ секретаремъ Его Высокопреосвященства А. Парегородцевымъ. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшій совершилъ молебенъ Божіей Матери въ сослуженіи тѣхъ же лицъ; стеченіе молящихся было весьма большое.

Въ теченіе страстной седмицы Высокопреосвященнѣйшій ежедневно совершалъ богослуженіе то въ соборѣ, то въ своей домово́й церкви.

26 и 27 марта, въ понедѣльникъ и вторникъ страстной седмицы Владыка совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома.

28-го марта, въ среду страстной седмицы, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Веніамина и соборной братіи.

29-го марта, въ Великій четвертокъ, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Веніамина, ректора семинаріи протоіерея А. Зеленецкаго, инспектора академіи, протоіерея Н. Виноградова и соборной братіи. Слово произнесъ архимандритъ Андрей. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій совершилъ чинъ омовенія ногъ.

Въ тотъ же день Высокопреосвященнѣйшій совершилъ въ соборѣ утреню съ чтеніемъ 12-ти Евангелій.

30 марта, въ Великій пятокъ, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній служилъ въ кафедральномъ соборѣ вечерню и послѣ оной выносъ плащаницы. Слово предъ плащаницею произнесъ кафедральный протоіерей Е. Маловъ.

31-го марта въ Великую субботу, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ въ соборѣ утреню. Литургію въ этотъ день Владыка совершилъ въ Крестовой церкви.

1-го апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ утреню и божественную литургію съ особенною торжественностію,—въ сослуженіи архимандрита Веніамина, соборной братіи, ректора семинаріи, протоіерея А. Зеленецкаго, священника Д. Чудовскаго, іеромонаховъ Діонисія, Теодора, Владиміра и Пимена.

Въ тотъ же день торжественно и при громаднѣмъ стеченіи молящихся Высокопреосвященнѣйшій совершилъ въ соборѣ вечерню. Слово произнесъ инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Иннокентій.

2-го апрѣля, во второй день Св. Пасхи, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ литургію въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ назидательное слово.

4-го апрѣля, въ среду Св. Пасхи, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній за всенощнымъ бдѣніемъ читалъ акаѳистъ Спасителю.

7-го апрѣля, въ субботу Св. Пасхи, литургія въ соборѣ совершена была Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ въ сослуженіи соборной братіи.

8-го апрѣля Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ литургію въ приходской Воскресенской г. Казани церкви въ сослуженіи протоіереевъ: В. Братолюбова, А. Смирнова и М. Бажанова, священниковъ: А. Яблокова, В. Мстиславскаго и П. Руфимскаго. По окончаніи литуріи Владыка, благословляя народъ, раздавалъ освященный артосъ. Слово за литургіей произнесъ протоіерей Н. Варушчинъ.

РѢЧЬ

предъ Святою Чашею въ Великій Четвергъ.

Братіе! Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша. Но тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Въ первый разъ начатокъ безсмертія и жизни вѣчной получили первые причастники Божественнаго естества—святые апостолы, по реченному: Ядый Мою плоть и пійяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскресу его въ послѣдній день. Якоже посла Мя живой Отецъ и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя и той живъ будетъ Мене ради. И аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.

Но если величайшаго изъ пророковъ небесной голось изъ Хоривской купины предупредилъ, говоря: Моусее, Моусее, не приближайся сѣмо, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же стоиши, земля святà есть; то кольми паче страшнѣе и святѣе сіе мѣсто, освященное схожденіемъ Духа Святаго, сія Чаша, содержащая огонь, недостойныхъ поपालющій? Посему, да искушаетъ себе человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чаши да пиеть; ядый бо и пійяй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и пиеть, не разсуждая тѣла Господня.

Малъ гласъ испусти разбойникъ на крестѣ, велію вѣру обрѣте, во единомъ мгновеніи спасесея, и первый райская врата отверзъ, вниде. Тотъ же покаянный вопль разбойника „Помяни мя, Господи“ да отверзетъ и вамъ путь къ чашѣ сей.

Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аминь.

А. Тацитовъ.

ИЗЪ ЦЕРКОВНАГО АРХИВА
села Убѣева, Ядринскаго уѣзда, Казанской
губерніи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Синода Правительствующаго, Преосвященному Филарету, Архіепископу Казанскому и Симбирскому и кавалеру.

„Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1829-го года Ваше Преосвященство, на указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 24-го декабря, послѣдовавшей по Высочайшему повелѣнію, коимъ предписано вамъ войти въ ближайшія соображенія на мѣстѣ, о способахъ къ распространенію и утвержденію христіанской вѣры, господствующей въ Россійской Имперіи восточно-каѳолическаго греко-россійскаго исповѣданія, въ Казанской епархіи, примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ, гдѣ жительствоуютъ народы, непознавшіе христіанства, или по обращеніи въ оное, недовольно въ православіи утвержденные и наставленные, въ доношеніи изъяснили.—Для исполненія сего предписанія почли вы нужнымъ предварительно собрать свѣдѣнія: во-первыхъ, о числѣ обращенныхъ въ христіанство изъ татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы и вотяковъ, и объ успѣхѣ ихъ, какъ въ познаніи догматовъ христіанскія вѣры, такъ и въ исполненіи правилъ православныя нашея церкви; во-вторыхъ, о числѣ еще необращенныхъ въ христіанство изъ означенныхъ народовъ, живущихъ въ Казанской епархіи.—По симъ свѣдѣніямъ оказалось мужеска и женска пола въ губерніяхъ:

Казанской: Татаръ старокрещенныхъ: . . .	19,016.
— Ихъ же: новокрещенныхъ: . . .	12,129.
— Крещенныхъ черемисъ: . . .	66,650.
— Крещенныхъ чувашъ	269,942.
— Вотяковъ	4,866.
— Мордвы	11,317.
	<hr/>
	Итого. 383,920.
	<hr/>
	А всего. . 575,104.

Примѣчаніе. Этотъ любопытный документъ редакція получила отъ священника с. Большой Шатмы Н. Архангель-

Необращенныхъ въ христіанство по 7-й ревизіи (по) Казанской (губерніи): Татарь.	105,425.
Вотьяковъ	533.
Черемись	1,007.
Чувашь	1,816.
Мордвы	60.

Итого. 108,781.

А вообще. . 143,284 души.

Изъ числа обращенныхъ въ христіанство народовъ болѣе всѣхъ утверждены и наставлены въ православіи народъ мордовскій, какъ по донесеніямъ мѣстныхъ благочинныхъ, такъ и по личному Вашего Высокопреосвященства усмотрѣнію при обзорѣніи епархіи, народъ сей давно оставилъ всѣ языческія заблужденія предковъ своихъ и въ исполненіи правилъ православныя церкви нашей ни мало не уступаетъ русскимъ; главною причиною такового успѣха ихъ въ христіанской вѣрѣ есть то, что они имѣютъ жителство между русскими селеніями, и хотя удерживаютъ свой природный языкъ, но всѣ вообще, какъ мужчины, такъ и женщины, и даже дѣти свободно говорятъ на русскомъ языкѣ, и взаимно съ русскими вступаютъ въ брачныя союзы. Почему нѣтъ надобности въ особенныхъ мѣрахъ къ утвержденію ихъ въ православіи.—Всѣхъ многочисленнѣе изъ числа обращенныхъ въ христіанство есть народъ чувашскій; по кротости нравовъ своихъ и по той покорности

скаго. Содержаніе указа вкратцѣ таково: Новокрещенскія дѣла. Свѣдѣнія о количествѣ крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ: мордвы, чувашъ, черемись и татарь. Степень пріемлемости принятія христіанской вѣры. Выше всѣхъ мордва. Остатки язычества среди крещеныхъ инородцевъ. Способы искорененія ихъ. Причины, почему инородцы не утверждаются въ христіанствѣ. Личныя наблюденія архіепископа Филарета при обзорѣніи епархіи. Замѣченные имъ недостатки въ дѣятельности духовенства. Мѣры предложенныя имъ. Синодальныя правила обращенія и утвержденія инородцовъ въ христіанствѣ. Учрежденіе и назначеніе трехъ миссіонеровъ.

начальству, каковою отличается сей народъ, можно бы ожидать отъ него такихъ успѣховъ въ христіанствѣ, какіе видны и въ мордвѣ, ежели бы и чуваша были разселены между русскими, но населяя большею частію цѣлыя уѣзды отдѣльно отъ русскихъ селеній, чуваша и въ образѣ жизни своей доселѣ удерживаютъ первобытную необразованность и въ вѣрѣ не отстали еще отъ языческихъ заблужденій предковъ своихъ. Мужчины хотя и говорятъ русскимъ языкомъ, но худо; и то для выраженія только необходимыхъ жизненныхъ потребностей, а женщины и дѣти почти вѣсье русскаго языка не понимаютъ. Отъ чего естественно происходитъ незнаніе ихъ въ догматахъ христіанской вѣры и правилъ православной церкви.

Хотя во всѣхъ новокрещенныхъ приходѣхъ иждивеніемъ ихъ построены церкви, большею частію каменныя довольно изрядной архитектуры. Но большая часть чувашей, не понимая богослуженія, на славянскомъ языкѣ совершеннаго; совсѣмъ не имѣютъ охоты приходить въ воскресные и въ праздничные дни для слушанія Божественнаго Слословія. Находясь прежде въ рабствѣ у татаръ, заняли отъ нихъ празднованіе пятка, въ который не работаютъ, а въ воскресный день проводятъ въ работѣ наравнѣ съ прочими днями. Другихъ христіанскихъ праздниковъ, какъ двенадцатыхъ, такъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ почти вѣсье не знаютъ. Установленныхъ постовъ нашею церковью не соблюдаютъ. Изъ христіанскихъ таинствъ сохраняютъ Св. Крещеніе младенцевъ и бракъ; къ таинствамъ Покаянія и Св. Причащенія прибѣгаютъ только въ случаѣ болѣзни, угрожающей опасною смертію. Оставаясь въ такомъ незнаніи вѣры христіанской, большая часть сего народа доселѣ не можетъ отстать отъ суевѣрныхъ обрядовъ язычества, которые поддерживаются въ нихъ корыстолюбіемъ ихъ предсказателей, кои ихъ называютъ „Йомзями“ и почитаютъ слова и убѣжденія ихъ велѣніями Божественными. Почти каждая деревня имѣетъ свою „Йомзю“, а въ иныхъ находятся ихъ больше, смотря по количеству жителей. „Йомзи“ же по большей части бываютъ женщины, кои снискавши къ себѣ довѣренность чувашъ, пользуются слѣпымъ ихъ повиновеніемъ и объявляютъ о себѣ, что онѣ въ сновидѣніяхъ получили даръ

быть истолкователями Божіей воли, и дѣйствуютъ будто бы во всѣхъ случаяхъ не произвольно, но по повелѣнію Божію.

Народное довѣріе къ симъ внушеніямъ, и вообще мнѣніе, что сопротивленіе онимъ влечетъ на непокорныхъ гнѣвъ карающаго Божества, убѣждаютъ опасно скрывать сихъ лживыхъ и вредныхъ прорицателей, и удерживаютъ чувашъ въ заблужденіяхъ, изъ коихъ больше извѣстны суть слѣдующія.

Вообще всѣ чуваша принимаютъ два первоначальныя существа, какъ они именуютъ, первое „Тѳра“—Богъ, Существо, сотворившее міръ, благое, милующее; а второе— „Шойтанъ“, или „діаволь“, по ихъ понятію существо совершенное (?) первому, но злое и карающее. Увѣряясь въ милосердіи перваго, въ устныхъ молитвахъ они хотя и вспоминаютъ имя его съ благоговѣніемъ; но кромѣ восковыхъ свѣчъ, поставляемыхъ предъ иконами, какъ въ церквяхъ, такъ и въ домахъ, никакихъ жертвоприношеній ему не дѣлаютъ; а послѣднему— „шойтану“, т. е., діаволу, подъ именемъ „сорминской киремети“¹⁾ приносятъ многочисленныя жертвы изъ разныхъ животныхъ. Къ таковымъ жертвоваціямъ прибѣгаютъ они въ случаѣ болѣзни и другихъ бѣдствій по внушенію своихъ предсказателей. Напр.: если кто-нибудь въ семействѣ чувашъ подвергнется болѣзни, или другимъ неприятымъ обстоятельствамъ, то одинъ изъ семейныхъ его немедленно отправляется къ „Іѳмзѣ“ съ какимъ-нибудь подаркомъ для испрошенія совѣта и приказанія, какую именно въ какой киремети должно принести жертву для освобожденія страждущаго отъ болѣзни.— „Іѳмзя“, по мѣрѣ къ ней усердія, приказываетъ ему обще съ семействомъ его для исцѣленія болящаго сдѣлать „чунъ“, или жертвоприношеніе, съ назначеніемъ количества скота, и наименованіемъ духа, коему должна быть принесена жертва. Сія жертва приносится болѣшею частію въ домахъ, а иногда въ рощахъ, называемыхъ „киреметами“: ибо „кире-

¹⁾ Подчеркнуто и въ подлинникѣ.—Это урочище находится въ районѣ Чувашско-Сорминскаго прихода, Ядринскаго уѣзда, близъ деревни „Актѣй“ въ лѣсистомъ оврагѣ.— Н. Архангельскій.

мети“ почитаются у них мѣстами угодными духамъ, и способнѣйшими жертвоприношеніямъ. Скотъ, употребляемый на жертву, состоитъ изъ лошадей, молодыхъ жеребятъ, быковъ, барановъ, ягнятъ и разнаго рода птицъ. Сіи животныя, по внушенію „йомзей“, непременно должны быть покупаемы по цѣнѣ, какую объявляютъ продавцы, съ коими они имѣютъ корыстолюбивыя связи. Въ противномъ же случаѣ, если покупатель будетъ договариваться о цѣнѣ съ продавцомъ, то жертва его будетъ не дѣйствительна и бесполезна. Сіи жертвоприношенія отправляются слѣдующимъ образомъ:—прежде всего „йомзя“ приказываетъ испрашивающему пособія сварить пиво, съ таковымъ замѣчаніемъ, чтобы во время сего дѣйствія отнюдь не креститься и не воспоминать имя Божіе. Ибо злой духъ не только не приметъ жертвы, но и потребитъ смертію того, кѣмъ будетъ произнесено имя Божіе. По окончаніи сего дѣйствія, надлежитъ непременно купить вина, мѣду и приготовить разнаго рода животныхъ отъ одного до двадцати и больше, вообще такое количество, какое назначено будетъ „йомзею“, смотря по важности дѣла; какъ скоро изготовлено будетъ назначенное количество животныхъ, то ищущій пособія долженъ собрать своихъ родственниковъ къ себѣ въ домъ, гдѣ надъ животными, опредѣленными въ жертву, однимъ изъ собранія читается условная молитва „киремети“.

Потомъ сіи животныя закаляются, и кровь изъ нихъ весьма бережно выпускается въ маленькую кадочку, называемую „чирясомъ“, такъ, чтобы ни одна капля не пала на полъ. Съ сею кровію смѣшавшиotr. бное количество ячменной муки, составляютъ шарикъ, кои варятъ и сѣдаютъ, мясо же самыхъ животныхъ также варятъ особо въ большихъ котлахъ, и во время сего дѣйствія не только не крестятся, но и кресты съ себя снимаютъ; по свареніи мяса тутъ же употребляютъ въ пищу, а кости потребивъ огнемъ, начинаютъ пить пиво въ самой рошѣ или киремети; за кору деревьевъ кладутъ деньги и вѣшаютъ на сучьяхъ небольшіе лоскуты холста. Если во время сего обряда кто-нибудь изъ присутствующихъ изобразитъ на себѣ знаменіе Святаго Креста, или только произнесетъ имя Божіе, хотя бы то было и съ ненамѣреніемъ, то уже жертва, по мнѣнію ихъ, во уваженіе духомъ не пріемлется, и чтобы снисхать его

благоволеніе и не подпасть гнѣву, необходимо надобно вторично готовить какъ животныхъ, такъ и пиво противъ прежняго въ двойномъ количествѣ, какъ скажетъ „Йѳмзя“. Въ противномъ же случаѣ злой духъ потребить смертію, и если онъ осердится, то и самъ Богъ, по мнѣнію ихъ, не въ состояніи уже воспрепятствовать ему въ изліяніи злобы своей на человѣка; по совершеніи сего обряда, они возвращаются въ домъ больного и оканчиваютъ мольбу свою испрашиваніемъ болящему милости Господней.

Если же больному не будетъ облегченія отъ нѣсколькихъ повтореній таковыхъ жертвъ, и *буде* ищущій обѣдняетъ, то „Йѳмзя“ окончательно совѣтуетъ кому-нибудь изъ семейныхъ ѣхать Козмодемьянскаго уѣзда въ село Ишаки,—молиться Святителю и Чудотворцу Николаю, и поставить столько свѣчъ, сколько назначитъ „Йѳмзя“.

Чуваши вѣрятъ еще двумъ духамъ злобы: одинъ называется „Касхй—вопкѣ(ы)нѣ—Эсрѣль“, а другой—„Йрихъ“. Подъ *тремя* именованиями перваго они разумѣютъ духа свирѣпаго, который, по толкованію „йѳмзей“, можетъ разлучить душу съ тѣломъ безъ воли Божіей мучительнымъ образомъ, и поразить домашній скотъ въ одно мгновеніе, если хозяинъ дома не принесетъ ему должной жертвы. Ему приносятъ жертву такимъ образомъ. Купивши безъ торга назначенное „Йѳмзею“ количество *черныхъ* барановъ, и заплативши за нихъ такую цѣну, какая потребуется продавцамъ, отвозятъ ихъ въ лѣсъ, и не закалая и не снимая шкуръ перерубаютъ ихъ въ трехъ мѣстахъ и оставляютъ ихъ въ пользу духа.—Второй—„Йрихъ“—есть ничто другое, какъ одинъ только пустой кузовъ съ накладенными въ него рябиновыми листьями, частію олова и разныхъ цвѣтовъ шелка. Ему жертвуютъ ягнятами, гороховымъ киселемъ въ такихъ только случаяхъ, когда бываетъ на тѣлѣ сыпь, корь, оспа, чирьи и тому подобное. Жертва сія производится такъ: покупаютъ нѣсколько барановъ и заколовши ихъ отнимаютъ у одного голову и кладутъ её въ кузовъ въ жертву духа, прочее мясо варятъ и съѣдаютъ, а кости сжигаютъ.

Сверхъ сего нѣкоторые чуваши имѣютъ слѣдующія суевѣрные обыкновенія: 1) Каждогодно въ вечеръ субботы страстные недѣли во всякомъ домѣ варятъ ячменную кашу, и съѣвши оной по-немногу, пьютъ пиво, а послѣ малыя

дѣти, собравшись вмѣстѣ, съ ужаснымъ крикомъ бѣгаютъ по всѣмъ дворамъ съ *литовыми* палками; обѣгавши дворы, выводятъ (?) ¹⁾ изъ деревень своихъ „Шойтана“ или „дiавола“ ²⁾. Если кто помретъ въ теченіи времени отъ начала мѣсяца ноября до Троицкой недѣли, то поминаеніе его отправляется въ „вознесеніе“ и въ четвертки послѣдующихъ недѣль до недѣли „Всѣхъ Святыхъ“ и позже. Если же кому случится смерть послѣ „пятидесятницы“, то поминаеніе объ немъ отправляютъ въ исходѣ октября и въ началѣ ноября мѣсяца; обрядъ поминаенія совершается такъ: семейство варитъ пиво, колеть по завѣщанію умершаго корову, телѣнка, овцу или козу, или какую-нибудь *дворную* птицу, у кого-чтѣ водится, покупаютъ вина, созываютъ родственниковъ умершаго, отправляются на могилу его, и прежде всего каждый изъ присутствующихъ при семъ обрядѣ, взявши часть приготовленной пищи, полагаетъ её на могилу поминаемаго, а другую съѣдаетъ самъ. Потѣмъ наливаетъ въ ковшъ вина, коего половину выливаетъ на могилу, а другую выпиваетъ самъ, такъ же и пиво. При семъ дѣйствіи всѣ просятъ умершаго, чтобы онъ молился объ ихъ здравіи и счастіи и хранилъ бы ихъ отъ бѣдственныхъ приключеній. Кончивши сей обрядъ, возвращаются въ домъ умершаго, зажигаютъ восковую свѣчу, и ставятъ её у окошка близъ двери, и наливши пива въ ковши, обращаются лицомъ на полдень, умоляютъ „кѣрёмѣть“ о ниспосланіи на нихъ и на домъ ихъ счастія, и при концѣ молитвы, сказавши тоекратно: „помилуй!“, поклоняются въ поясъ, потомъ подходятъ къ двери, льютъ изъ ковшей до половины на полъ у порога, а остальное выпивать сами. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ чуваша симъ обрядомъ уже гнушаются.—3) Когда требуется клятва для увѣренія въ истинѣ, то вмѣсто присяги чуваша заставляють того, кто самъ не признаётся, положить сухую и очищенную отъ коры нетолстую липу, переступить чрезъ неё. Сія клятва почитается

¹⁾ Въ подлинной копіи, откуда списанъ сей указъ, написано неразборчиво; приходится читать: или „выходятъ“ или „выводятъ“ или же „выгоняють“. Послѣднее выраженіе, мнѣ кажется, ближе подходитъ къ смыслу текста предъидущихъ выраженій.—Священникъ Н. Архангельскій.

у нихъ важнѣйшею, и виновный никакъ не рѣшится исполнить оную, опасаясь, иссохнуть подобно дереву, употребляемому при семъ случаѣ.—Есть еще у нихъ и другой образъ клятвы, напр., когда состоитъ на комъ чей-нибудь долгъ и должникъ въ ономъ запирается: то въ семъ случаѣ заимодавецъ покупаетъ немного вина, и заставляеть его взглянуть на крестъ церевы и на образъ, и сказать, что онъ не долженъ ему, и потомъ выпить приготовленное вино, если же должникъ всё сіе исполнить, то заимодавецъ, будучи доволенъ сею клятвою, оставляетъ искъ свой.—4) Чуваши по уборкѣ съ полей хлѣба, какъ обыкновенно бываетъ, обмоловивши его, мелютъ, но отнюдь не употребляютъ въ пищу дотолѣ, пока не сдѣлаютъ мольбы, которую отправляютъ такъ: изъ новаго жита варятъ пиво, и испекши изъ новой муки хлѣба, варятъ еще кашу, собираютъ въ домъ къ себѣ родственниковъ и сосѣдей, приносятъ въ небольшой кадочкѣ, называемой „чирасомъ“, пиво, ставятъ его на столъ, наливаютъ и даютъ каждому по ковшу; ставши съ мѣстъ, всё обращаются лицомъ къ двери, которая при семъ случаѣ бываетъ отворена, и ожидаютъ пока старшій изъ нихъ прочтѣтъ молитву Богу съ благодареніемъ, что Онъ благословилъ труды ихъ обиліемъ, чтобы въ будущій годъ Онъ (т. е. Богъ) послалъ имъ бѣльшій урожай, умножилъ ихъ строеніе и скотъ, и какъ имъ самимъ, такъ и скоту даровалъ здоровье.. Потомъ, отливши изъ ковшей по нѣскольку пива въ „чирасъ“, изъ коего оно было налито, оставшееся въ ковшахъ выпиваютъ. Послѣ сего одинъ изъ присутствующихъ беретъ горшокъ съ кашею и повторяетъ тѣ же прошенія. По окончаніи оныхъ каждый долженъ взять ложку сей каши и съѣсть. Надъ хлѣбомъ и такъ называемыми, „сырцами“ приготовляемыми изъ молока, совершаютъ тотъ же обрядъ, съ тѣмъ только различіемъ, что отъ нихъ отдѣляютъ по малой части, кои бросаютъ напечь.

Черемисы раздѣляются на горныхъ и лѣсныхъ; первые населяютъ половину Козмодемьянскаго уѣзда по правую сторону рѣки Волги, а послѣдніе по лѣвую сторону—почти весь Царевококшайскій уѣздъ.—Нагорные черемисы, имѣя жительство около „большой дороги“ и въ близости къ рус-

скимъ городамъ и селеніямъ, во образѣ жизни и въ знаніи русскаго языка довольную приобрѣли образованность, а потому и въ знаніи догматовъ вѣры христіанской время отъ времени оказываются въ нихъ успѣхи. — А лѣсныя напротивъ, живя въ лѣсахъ, удерживаютъ доселѣ во всѣхъ отношеніяхъ невѣжество, свойственное дикому народу. Русскій языкъ и мужчины знаютъ очень мало, а женщины совсѣмъ не разумѣютъ. *Вотяки*, живя смежно съ лѣсными черемисами, со всѣмъ сходны съ ними. — Въ отношеніи къ вѣрѣ христіанской какъ черемисы, такъ и вотяки сходствуютъ съ чувашами. Ибо каждый изъ сихъ народовъ, хотя имѣютъ свой собственный языкъ, но въ языческихъ заблужденіяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, которые называютъ они „старою своею вѣрою“, почти ничѣмъ между собою не разнятся.

Впрочемъ, при столь великомъ недостаткѣ образованія сихъ новокрещенныхъ, христіанская вѣра надъ многими изъ нихъ произвела спасительныя дѣйствія и всѣ они вообще способны къ дѣйствительному принятію христіанской вѣры и жизни: доказательствомъ служитъ сему то, что они не оказываютъ сопротивленія христіанской вѣрѣ, и удерживаются въ суевѣрїи невѣжествомъ, долговременною привычкою, а болѣе всего страхомъ, чтобъ злой духъ, называемый ими *ыреметью*, не покаралъ ихъ всякаго рода бѣдствіями, если они перестанутъ приносить ему жертву.

Современно вступленія Вашего Преосвященства въ управленіе Казанской епархіи, сдѣлали Вы опытъ, доселѣ неослабно продолжаемый, въ обращеніи ихъ отъ языческихъ заблужденій. — Обозрѣвая въ прошедшемъ году нѣкоторыя изъ новокрещенныхъ церквей, замѣтили Вы, что большая часть приходскихъ священниковъ, не заботясь о наставленіи прихожанъ своихъ въ христіанской вѣрѣ, ограничиваютъ свою обязанность только крещеніемъ младенцевъ, вѣнчаніемъ браковъ, исповѣдываніемъ больныхъ и погребеніемъ умершихъ. Благочинные же смотрятъ только за поведеніемъ священно-церковно-служителей, не входя въ состояніе вѣры прихожанъ, почему предписано было всѣмъ священникамъ новокрещенныхъ церквей, чтобы они по долгу званія своего всевозможное употребляли стараніе къ обращенію прихожанъ отъ суевѣрныхъ ихъ дѣйствій и къ наставленію ихъ въ догматахъ христіанской вѣры и въ правилахъ православной

нашей церкви. А благочиннымъ поставить въ непремѣнную обязанность, что бы они обращали на сей предметъ особенное вниманіе, и объ успѣхѣхъ сего дѣла доставляли Вамъ свѣдѣнія послѣ каждаго обзорѣнія новокрещенныхъ церквей, вѣранныхъ ихъ смотрѣнію. По доставленнымъ къ Вашему Преосвященству благочинными за первую половину 1829-го года свѣдѣніямъ, число оставившихъ языческія и магометанскія заблужденія и соблюдающихъ правила св. церкви состояло по 1-е января 1829-го года до 233,046-ти, да въ теченіи первой половины 1829-го года до 42,744-хъ душъ обоюго пола, и хотя за вѣрность ихъ свѣдѣній не можете еще ручаться, ибо они основаны на показаніяхъ приходскихъ священниковъ: но при вторичномъ обзорѣніи Вашимъ Преосвященствомъ многихъ новокрещенныхъ церквей въ 1829-мъ году замѣтили Вы благопріятную перемену въ общемъ расположеніи чувашей и нагорныхъ черемисовъ къ христіанству. При освященіи Вашимъ Преосвященствомъ семи церквей въ чувашскихъ и черемискихъ селахъ, многочисленное было стеченіе сихъ новокрещенныхъ, въ искреннемъ расположеніи которыхъ къ православной церкви нашей Вы самымъ опытомъ удостовѣрились. Лѣсные черемисы по дикости своей требуютъ особенныхъ мѣръ для наставленія.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Л Е Г Е Н Д Ы

Казанскихъ вотяковъ.

I.

Храмъ, построенный нечистыми духами.

На высококомъ берегу Камы, почти близъ самой Елабуги, виднѣется одно старинное зданіе. Это—древнее городище, принадлежавшее, по отзыву нѣкоторыхъ археологовъ, болгарамъ. Странная легенда ходитъ среди вотяковъ по поводу этого городища. „Однажды, ночью, говорится въ легендѣ, пришли къ

одному священнику нечистые и говорят ему: „отдай намъ свою дочь“. Испугался священникъ отъ такого неожиданнаго предложенія и въ отвѣтъ нечистымъ ни единого слова не могъ вымолвить. Нечистые повторили свое предложеніе. Священникъ межъ тѣмъ нѣсколько оправился, и началъ онъ думать и гадать, какъ ему быть и какъ чертей отъ себя отбить. Долго онъ думалъ, ужъ отчаяніе имъ начало было овладѣвать, какъ вдругъ одна счастливая мысль его осѣнила, такая ли счастливая, что онъ весь оживился, а лицо его, дотолѣ мрачное и невеселое, сразу просвѣтлѣло. „Хорошо“, сказалъ онъ (не отказывая, а самъ предлагая): „возьмите мою дочь, если до перваго пѣнія пѣтуховъ поставите мнѣ каменную церковь“. Бѣдный священникъ! Онъ думалъ, что нечистые не примутся за постройку того, что они глубоко ненавидятъ; онъ думалъ, что въ такой короткій промежутокъ времени имъ не справиться съ этимъ дѣломъ. Но онъ жестоко ошибся въ своихъ расчетахъ. Мигомъ черти принялись за работу; какъ муравьи копошатся около постройки: камни таскаютъ, стѣны владутъ, и растетъ зданіе не по часамъ, а по минутамъ. Видитъ священникъ, что дѣло плохо: постройка церкви кончается, а пѣтухи еще и не думаютъ пѣть. Что дѣлать? Въ отчаяніи беретъ онъ одного пѣтуха и давай его щекотать: онъ, отъ кого-то зналъ, что пѣтухи иногда отъ щекотанья поютъ. Долго ли онъ возился съ пѣтухомъ—не извѣстно, только пѣтухъ запѣлъ на его счастье, и его пѣніе, словно эхо въ лѣсу, раздалось по всей окрестности. Услыхали нечистые пѣтушиное пѣніе и, какъ рассыпаются искры отъ раскаленнаго желѣза, когда кузнецъ бьетъ его на наковальнѣ, рассыпались они во всѣ стороны и пропали во тьмѣ. Многихъ пѣніе пѣтуха застало на дорогѣ, когда они волокли камни къ мѣсту постройки, но и они, услышавъ это пѣніе, исчезли. Эти камни, равно и храмъ недостроенный, можно видѣть и теперь“.

Такимъ образомъ, благодаря своей смѣтливости, священникъ избавилъ себя и свою дочь отъ нежданно-негаданно нагрянувшей бѣды.

II.

Два вотяка.

Въ одну изъ самыхъ темныхъ ночей осени по улицѣ шли два вотяка. Это были бѣднѣйшіе жители деревни. Шли они, о чемъ-то разсуждая, какъ вдругъ отверзлось небо и необычайный свѣтъ озарилъ землю, и на ней, точно лѣтнимъ днемъ, стало свѣтло; иголку потеряешь—найдется, такой былъ свѣтъ! Бѣдняки, слыша отъ стариковъ знали, что если въ этотъ моментъ просить у Бога, что только тебѣ нужно, непременно получишь. Быстротою молніи пришло имъ въ голову это повѣріе, и они, какъ только отверзлось небо, спѣшили воспользоваться имъ. Но не знаю—испугали, иль торопливость имъ помѣшала, только языкъ ихъ не повиновался тому, что желаніе хотѣло подсказать. Одинъ пожелалъ было себѣ счастья и хотѣлъ сказать: „шуд сѣт, Иньмаре!—дай, Боже, счастья“, но у него вышло: тѣш сѣт, Иньмаре!—дай, Боже, бороду“. И исполнилась его просьба: у него выросла длинная, предлинная борода, до самыхъ ногъ.

Другому хотѣлось, чтобъ всѣ дыры и рванья мѣста его одежды были зашиты, но онъ не смогъ опредѣленно выразить своего желанія; онъ сказалъ: „устье чокта—закрой мои дырочки“. И закрылись всѣ его дырочки, какія только на немъ имѣлись: и ноздри, и уши, и ротъ, и глаза, и др.

III.

Пор ныл—черемиска.

Была одна черемиска, бѣдная и круглая сирота. Жила она у своихъ родственниковъ, которые сильно её обижали и безъ мѣры и непосильно заставляли работать. Бывало, сходить она на рѣку, почерпнетъ тамъ воды въ свои большія ведра и идетъ, сгибаясь чуть не до самой земли отъ непосильной тяжести. Но Богъ не оставляетъ сиротъ, особенно такихъ, которые свято чтутъ обряды и обычаи предковъ. Черемиска эта была именно такая дѣвушка; въ особенности

же она благоговѣла предъ хлѣбомъ: если выронить нечаянно хотя бы самую незначительную крошечку на полъ, она подниметъ её и положить себѣ въ ротъ, уронить каравай, подниметъ его, поцѣлуетъ и бережно на столъ положить. А хлѣбъ, знаете ли, самая великая вещь на свѣтѣ. Даже человѣкъ по своимъ достоинствамъ ниже его: самая небольшая крошечка хлѣба выше человѣка. Да иначе и быть не можетъ: вѣдь не хлѣбъ въ насъ нуждается, а мы въ немъ: не онъ насъ ищетъ, а мы его ищемъ. Наша черемиска отлично знала величїе и превосходство хлѣба предъ человѣкомъ, почему и относилась къ нему съ такимъ благоговѣнїемъ. Богъ, конечно, видѣлъ все это, и, можетъ быть, за эту добродѣтель и избавилъ её отъ страданій.

Однажды она шла за водой. Была морозная, лунная ночь. Бѣдняжкѣ въ ея худой одеждѣ было необыкновенно холодно. Но она шла, потому что знала, что если воротится, её ждуть побои. Вотъ ужъ она спустилась къ рѣкѣ, почерпнула тамъ воды и стала подниматься на гору. Морозъ, казалось ей, сталъ еще лютѣе и трескучѣе и еще болѣе донималъ её. Тутъ она не вытерпѣла, залилась горькими слезами и горячо молила Бога утолить ея страданія. Внялъ Господь молитвѣ сиротинушки и послалъ къ ней мѣсяца (мѣсяцъ представляется одушевленнымъ предметомъ). Спустился мѣсяцъ къ несчастной, посадилъ ее на себя и поднялъ на небо. И живетъ она съ тѣхъ поръ на самомъ мѣсяцѣ, ни страданій, ни болѣзни не зная.

Въ свѣтлую, лунную ночь выйди на улицу и всмотришь хорошенько въ мѣсяцъ; тамъ увидишь фигуру, похожую на человѣка съ коромысломъ; это и будетъ наша черемиска.

IV.

Съ накого времени пошли клещи и молоты кузнечные.

Подъ одной горой, у рѣчки, была кузница. Здѣсь два вотяка-кузнеца ковали желѣзо. Чудесны были кузнецы въ то время: въ клещахъ они не нуждались: держали желѣзо голыми руками; молотовъ никакихъ не употребляли: ковали они своими кулаками.

Однажды, утромъ, кузнецы трудились надъ сохой. Вотьякъ-заказчикъ стоялъ въ углу и любовался, какъ кулаки кузнецовъ, словно камни, падали на раскаленное желѣзо и какъ искры со свистомъ сыпались во всѣ стороны. Въ это время мимо кузницы прошла одна вотячка, красивая, нарядная и молоденькая. Посмотрѣлъ кузнецъ, что былъ помоложе; на эту вотячку и позволилъ себѣ помыслить о грѣховномъ. Разгнѣвался Богъ на кузнеца за его грѣховное помысленіе и отнял у него и у всѣхъ его собратьевъ по ремеслу *способность* ковать желѣзо голыми руками. Съ тѣхъ поръ кузнецы стали нуждаться въ желѣзныхъ клещахъ, съ тѣхъ поръ стали употреблять и молоты желѣзные.

Иногда грѣхъ одного влечетъ наказаніе на цѣлое семейство, грѣхи двухъ или трехъ—на цѣлое общество. Такъ случилось и съ нашими кузнецами: за грѣховные помыслы одного кузнеца были наказаны всѣ кузнецы.

И. Михеевъ.

НАКАНУНЪ ПАСХИ «ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ».

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней масленицы царь съ боярами и патриархъ съ духовными властями ходили прощаться къ царю.

Въ воскресенье передъ обѣдной патриархъ съ соборомъ ходилъ прощаться къ царю. За вечернею торжественный обрядъ прощенія совершался въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи патриарха и царя. Послѣ этого уже царь самъ ходилъ прощаться къ патриарху въ его Крестовую палату, и этотъ обычай былъ свидѣтельствомъ сыновняго почтенія со стороны царя къ духовной власти патриарха. Въ Крестовой палатѣ, окончивъ прощальныя чаши, царь и патриархъ приказывали всѣмъ выйти вонъ изъ палаты, «а сами наединѣ бесѣдуютъ о духовнѣ». Наступали знаменательныя минуты тайной духовной бесѣды патриарха съ царемъ. Никому не извѣстно, о чемъ говорили между собою наединѣ два государя русскаго царства. Эта прощальная бесѣда продолжалась «съ полчаса времени» и начиналась обычными вопросами, кото-

рые предлагалъ патріархъ царю какъ пастырь своему духовному сыну. Онъ спрашивалъ царя:

— Великій государь, царь и великій князь (имя рекъ), всея Русіи самодержецъ, смѣтъ ли, государь тебя, великаго государя нашего, спросить о вѣрѣ: христіанскую вѣру како держишь?

— Не держишь ли, государь, у себя какія ереси, или еретическихъ книгъ отметныхъ не чтешь ли?

— Съ вѣрою ли покланяешися образу Господа нашего Іисуса Христа и честному и животворящему кресту Христову, и Пречистыя Богородицы, и ангеламъ, и Предтечѣ и Апостоламъ, и всѣмъ святымъ написаннымъ на иконѣ?

— Съ чистымъ ли, государь, сердцемъ приходиши на покаяніе ко отцамъ своимъ духовнымъ, послушаніе къ нимъ имѣеши ли во всемъ ихъ наказаніи духовномъ?

Возвратясь во дворецъ, царь прощался со своими «комнатными» людьми и со всѣми низшими должностными лицами своего дворца, наконецъ заканчивалъ день еще однимъ дѣломъ милосердія. Вечеромъ къ нему приходили начальники приказовъ и докладывали о тѣхъ колодникахъ, которые сидятъ въ тюрьмахъ много лѣтъ. Царь давалъ свободу весьма многимъ изъ этихъ узниковъ, особенно тѣмъ, которые «сидятъ не въ большихъ винахъ».

Въ Великую среду при окончаніи великопостныхъ службъ совершался обрядъ прощенія, которое испрашивали взаимно патріархъ, царь, власти и весь синклитъ.

По окончаніи часовъ патріархъ самъ говорилъ молитву: «Всесвятая Троице», и послѣ этой молитвы служеніе приостанавливалось. Въ это время въ Успенскій соборъ скромно, безъ звона приходилъ царь со своими боярами и приложившись къ иконамъ принималъ благословеніе отъ руки патріарха. Въ это время на клиросѣ оканчивали пѣніе часовъ. Патріархъ безъ митры, въ епитрахили, омофорѣ и поручахъ становился среди церкви у амвона и обратясь на западъ, говорилъ молитву: «Владыко многомилостиве». Царь, синклитъ и весь народъ преклонялись на землю и вставали лишь по окончаніи молитвы.

Патріархъ вслухъ всей церкви испрашивалъ прощенія у стоящихъ предъ нимъ духовныхъ властей, а потомъ царь подходилъ къ патріарху и тоже вслухъ говорилъ прощеніе:

«Прости насъ, отче святой, аще что согрѣшихомъ во всю святую Четыредесятницу, и наипаче въ нихъ же пребыхомъ плѣнени умомъ во святомъ пѣнии: тѣломъ убо Богу предстояще, умомъ же внѣ движими». При этомъ диаконъ носилъ патріарху крестъ на мисѣ, которымъ патріархъ и благословлялъ государя. За государемъ подходили къ патріарху испрашивать прощенія духовныя власти, бояре и народъ, и «патріархъ прощалъ и крестомъ благословлялъ». Получивъ благословленіе, государь возвращался во дворець.

Во время обѣдни государь причащался Св. Тайнъ по чину царскому у св. престола въ алтарѣ.

Передъ причащеніемъ, наканунѣ въ полночь, государь выходилъ для «милостинной раздачи», изъ своихъ царскихъ рукъ жаловалъ милостію духовнымъ лицамъ и монастырямъ, а потомъ обходилъ богадѣльни и тюрьмы, щедро одѣлялъ денежною милостыней, разговаривалъ съ колодниками, выкупалъ посаженныхъ за долги и прощалъ преступниковъ; такіе же выходы государь совершалъ потомъ и въ Великую пятницу, и въ Великую субботу, а наканунѣ причастія, кромѣ того, заходилъ проститься у гробовъ родительскихъ въ Архангельскомъ соборѣ и Вознесенскомъ монастырѣ.

Передъ причащеніемъ священнослужителей государь подходилъ ко святому престолу и принималъ причащеніе при открытыхъ царскихъ дверяхъ. Въ 1667 году обѣдню совершали три патріарха, и государь причащался отъ рукъ вселенскихъ патріарховъ по чину священнослужителей: отдѣльно Тѣла Христова и отдѣльно Крови Христовой: «Пречистое Тѣло подалъ ему святѣйшій Паисій, папа и патріархъ Александрійскій, Причистую Кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій, патріархъ Антиохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій», то-есть теплоту послѣ причастія. Въ этотъ же день въ Успенскимъ соборѣ говѣли бояре, и окольные, и спальники, и столники, и дворяне, и головы, и дьяки.

Приближался радостнѣйшій и торжественнѣйшій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Въ навечеріе свѣтлаго праздника государь слушалъ полунощницу у себя во дворцѣ, въ особой комнатѣ, которая извѣстна подъ именемъ престольной. Въ этой же комнатѣ

по окончаніи полунощницы совершался обрядъ царскаго лицезрѣнія. Всѣ высшіе дворовые и служилые чины допускались сюда ударить челомъ царю и «свидѣть его государя пресвѣтлыя очи», что принималось какъ высшее пожалованіе за вѣрную службу. Чиновники меньшихъ разрядовъ допускались по особенному соизволенію царя, по выбору, и входили въ комнату по распоряженію одного изъ ближнихъ людей, обыкновенно стольника, который въ то время стоялъ въ комнатѣ у крюка и впускалъ ихъ по списку, по два человѣка. Низшіе разряды служилыхъ людей совсѣмъ не допускались въ комнаты, а жаловались лицезрѣніемъ государя во время пути его въ Успенскій соборъ.

Въ то время, когда бояре и высшіе сановники входили въ комнату, государь сидѣлъ въ креслахъ въ станомѣ шелковомъ кафтанѣ, надѣтомъ сверхъ зипуна. Передъ нимъ спальники держали весь нарядъ, который назначался для выхода къ утрени. Каждый изъ входившихъ въ комнату, узрѣвъ пресвѣтлыя очи государя, билъ челомъ, преклоняясь передъ нимъ до земли и отдавъ челобитье, возвращался на свое мѣсто.

Молебень предъ началомъ ученья въ школѣ грамоты.

За небольшой извилистой рѣчкой, на склонѣ крутой горы уцѣпилась деревня—Нагорная. Домовъ въ ней немного, но народу въ каждомъ полно: по два, по три семейныхъ брата живутъ нераздѣльно въ одной избѣ, оттого и избы въ Нагорной просторныя, большія. И хотѣли-бы иные крестьяне дѣлиться, да строиться негдѣ: съ боковъ деревни глухіе овраги, внизу рѣчка, а на горѣ, за околицей начинается помѣщичья земля—куда пойдешь? Было одно мѣстечко назадъ тому лѣтъ десять на верхнемъ концѣ деревни, и много было охотниковъ занять его, да на сходкахъ никакъ не могли согласиться,—кому уступить его, и рѣшились это мѣстечко отвести для постройки школы, про что нѣсколько разъ говорилъ нагорновцамъ ихъ приходскій батюшка. И теперь красуется немного поодаль отъ крестьянскихъ избъ, выступая къ сере-

динѣ улицы, чистенькій красивый домикъ съ вывѣской „Нагорная школа грамоты“.

Крестьяне въ Нагорной живутъ справно и слывуть богачами. Лѣтомъ они занимаются землей, а по зимамъ кое какой торговлишкой. Благодаря многосемейности домовъ, полевныя работы идутъ ходомъ, а торговля служить немалымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ.

Двѣ особенныхъ нужды было у нагорновцевъ. Въ торговомъ дѣлѣ безъ грамоты обходиться трудно, а учить ребятъ было негдѣ, да говѣть было затруднительно: храмъ Божій находится за двѣнадцать верстъ, и въ него постомъ ѣздить каждый день по два раза цѣлую недѣлю не возможно, а жить въ селѣ столько времени не совсѣмъ удобно, поэтому прежде изъ нагорновцевъ говѣли только старики да старухи, а молодые бывали въ церкви лишь по большимъ праздникамъ. Но теперь обѣ нужды крестьяне избыли: учиться ребятамъ можно, а во время Великаго говѣнья пріѣзжаетъ въ деревню на цѣлую недѣлю батюшка, служить въ школѣ великопостныя службы, и поэтому въ село съѣздить приходится только одинъ разъ—пріобщиться Св. Таинъ. Да и молиться то какъ хорошо въ школѣ. За службой поютъ и читаютъ школьники и таково внятно да вразумительно, что каждое слово разберешь.

Сердце радуется у отцовъ и матерей, слушающихъ пѣніе и чтеніе своихъ ребятъ.

Школа въ Нагорной „пришла къ двору“, и всѣ отъ малаго до стараго интересуются ей: ребята всѣ поголовно отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ учатся, а взрослые нерѣдко заходятъ въ школу „хоть малую толику послушать“. Батюшка въ училищѣ бываетъ не часто: далеко ужь очень ѣздить, но за то учитель хорошъ, совсѣмъ еще молодой, а такой разумный да скромный, что лучше красной дѣвицы. Придешь къ нему посовѣтоваться, никогда ничего зря не скажетъ и никогда не откажетъ темному человѣку рассказать и показать, что ему нужно, если самъ знаетъ, а если не знаетъ, то не солжетъ и не наговоритъ пустяковъ. А какой у него порядокъ и чистота въ школѣ,—любо глядѣть. Да и мастеръ своего дѣла. Отдашь ему въ ученье мальчугана дикаря, озорника, а смотришь черезъ полгода, и не узнаешь своего разбойника: и грамотѣ выучится, и молитвы

пѣть умѣть, и озорничаетъ меньше. Дастъ же, подумаешь, Господь человѣку такой смыслъ! Ребятъ никогда щелчкомъ не тронетъ, а они его слушаются больше отца съ матерью, —говаривали нерѣдко между собой нагорновцы про учителя и часто ходили по вечерамъ къ учителю „покалякать“. Любятъ крестьяне школу, благодарятъ за нее своего батюшку и не опускаютъ ни одной всеобщей, которая иногда служить батюшка наканунѣ праздниковъ, но особенно торжественно справляется ежегодно въ Нагорновской школѣ молебенъ предъ началомъ ученья, и въ этотъ день въ школу набирается столько народу, что не особенно большое зданіе не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться съ учащимися.

Пасмурное осеннее утро. Густыя, плотныя громады сѣро-свинцовыхъ тучъ нависли надъ Нагорной. На дворѣ моросить мелкой водяной пылью непрерывный дождь. Сплошной непроницаемый туманъ окуталъ всѣ окрестности. Улица покрылась струйками дождевой воды, которыя, сливаясь въ нижнемъ концѣ деревни въ довольно большіе ручейки, съ шумомъ и журчаньемъ катятся быстро въ рѣку. Начинаетъ чуть-чуть свѣтать, и въ окнахъ нагорновскихъ обывателей появляются тусклые огоньки, едва замѣтные сквозь запотѣвшія оконныя стекла. Работы на поляхъ кончились, и крестьяне отдыхаютъ отъ тяжелой лѣтней страды. Не нужно теперь вставать до солнышка, да и солнышко-то само закатывается рано, а встаетъ поздно, и поэтому только около семи часовъ утра начинается пробуждаться деревенскій людъ.

Кряхтя и охая слѣзаютъ съ теплой печи старики, поднимаются съ койника молодухи, спускаются съ палатей босые ноги мужиковъ, и быстро прыгиваютъ оттуда-же подростки, и изба оживаетъ: всякій принимается за свое дѣло.

Ребятенки школьники спѣшатъ умѣться, помолиться Богу и позавтракать доброй краюшкой хлѣба. Сегодня нужно бѣжать въ училище; учитель сказалъ, что пріѣдетъ батюшка, будетъ молебенъ, а передъ нимъ нужно утромъ пораньше спѣться. Почти въ каждомъ домѣ торопливо собираются въ школу ученики и ученицы, а въ нѣкоторыхъ они обряжаютъ своихъ вновь поступающихъ въ школу младшихъ братишекъ и сестренокъ. Съ серьезностью расчесываетъ ученикъ своему

младшему брату голову, которая до сегодняшняго дня только по большимъ праздникамъ видѣла гребень, и учить его, какъ онъ долженъ войти въ школу, какъ называть учителя, что и какъ ему отвѣчать, однимъ словомъ сообщаетъ всѣ необходимыя предварительныя свѣдѣнія о школьной дисциплинѣ.

Внимательно слушаетъ новичокъ наставленія школьника и напрягаетъ всѣ свои силы къ тому, чтобы хорошенько запомнить ихъ, но никакъ не можетъ затвердить имя и отчество учителя.

Но вотъ недолгіе сборы окончены и ребятенка, стуча привязанными къ лаптямъ деревянными колодками по каменному грунту улицы, быстро бѣгутъ на верхній конецъ деревни, къ школѣ. Изъ воротъ то и дѣло выбѣгаютъ другіе ученики, собирается довольно большая толпа ребятишекъ, раздается дѣтскій смѣхъ, ребята шутки надъ своими мокрыми отъ осенняго дождя кафтанишками и шапчонками и въ особенности надъ тѣми мальчуганами, которые по своей неосторожности или шалости попадутъ ногой въ лужу и промочатъ ноги. Дѣвочки бѣгутъ вмѣстѣ съ мальчиками, но ведутъ себя серьезно и не принимаютъ участія въ общемъ шумѣ и весельѣ.

Вотъ быстро подбѣжала шумящая и смѣющаяся толпа къ школѣ, всѣ отряхнули приставшую къ колодкамъ грязь и вошли въ школу. Шалостей, какъ не бывало. Дѣтскія личики приняли сосредоточенное выраженіе, ребята спокойно, не торопясь сняли съ себя кафтаны, помогли раздѣться новичкамъ, вошли въ классъ, помолились и поздоровались съ встрѣчавшимъ ихъ учителемъ. Новички стараются подражать школьникамъ во всемъ, но входятъ въ классъ робко, застѣнчиво. Движенія ихъ не рѣшительны и неуклюжи, смотрятъ новички исподлобья на учителя и на незнаемую имъ обстановку, молятся неправильно и прячутся за спины другъ друга. Учитель видитъ, что новички не умѣютъ, какъ должно, изобразить на себѣ крестнаго знаменія, но по опыту знаетъ, что всякое замѣчаніе въ глазахъ неучившихся есть „ругань“, и способныхъ только застрашать, а поэтому пока оставляетъ новенькихъ въ покоѣ.

По назначенію учителя одинъ изъ учениковъ третьяго отдѣленія прочиталъ положенныя утреннія молитвы, и началась спѣвка къ предстоящему молебну.

Новички забились въ уголь и смиренно сидятъ за партами, боясь пошелохнуться. Но видя, что вниманіе учителя обращено на поющихъ, они мало-по-малу начинаютъ перешептываться.

— Смотри-ка, какъ рогулька то звенить, сообщаетъ своему сосѣду маленькій мальчуганъ съ черными быстрыми глазенками, указывая взглядомъ на камертонъ.

— А зачѣмъ это она у него, спрашиваетъ маленькій собесѣдникъ, взглядывая то на учителя, то на сосѣда.

— Значить такъ надо, съ убѣжденіемъ авторитетно произносить черноглазый.

— А зачѣмъ это онъ рукой машеть, любопытствуетъ второй мальчикъ, на что первый опять отвѣчаетъ, что „такъ надо“.

На другой партѣ перешоптываются двѣ дѣвочки на другую тему.

— А насъ учитель не будетъ, видно, учить, спрашиваетъ первая.

— Не знаю, отвѣчаетъ вторая.

— А это, дѣвонька, стало бытъ, молебень поють, снова обращается съ вопросомъ первая, на что вторая также отвѣчаетъ:— „не знаю“.

Взглядъ учителя въ это время случайно попадаетъ на новичковъ, и шопотъ моментально прекращается.

Вотъ спѣвка кончилась, и учитель подходитъ къ заднимъ партамъ.

— Тебя, мальчикъ, какъ зовутъ, спрашиваетъ онъ сидящаго на краю парты будущаго ученика.

Мальчуганъ сидитъ, опустивши внизъ глаза и ничего не отвѣчаетъ.

— Встань, встань, шепчутъ ему учившіеся прежде. Мальчуганъ встаетъ, повѣсивши голову, которая едва не касается верхней доски парты.

— Что же, ты молчишь? развѣ ты не знаешь, какъ тебя зовутъ, спрашиваетъ учитель, ласково приподнимая подбородокъ мальчугана рукой.

— Петькой, наконецъ едва слышно произноситъ новичокъ.

— Кто же тебя, тебя такъ зоветъ?

— Всѣ.

— Такъ звать не слѣдуетъ. Нужно звать или Петей или Петромъ. Какъ-же тебя нужно звать?

— Петромъ, шепчетъ мальчикъ.

— А какъ зовутъ у тебя отца?

— Тятей.

— Да вѣдь не всѣ зовутъ его тятей, у него есть свое имя, вотъ ты и скажи, какое у него имя.

— Не знаю, отвѣчаетъ мальчуганъ, еще больше наклоняетъ голову внизъ и весь съеживается.

Въ такомъ родѣ происходитъ разговоръ и съ прочими новичками, хотя онъ не всегда такъ благополучно кончается. Не рѣдко спрашиваемый начинаетъ усиленно мигать вѣками, изъ глазъ у него показываются слезы, и тогда никакого отвѣта дожидаться отъ него не возможно. Дѣти, прусучившіяся въ школѣ одинъ или два года, сидятъ смирно за партами и только различными мимическими движеніями стараются ободрить новичковъ.

Но вдругъ взоры всѣхъ съ живостью устремились въ окно, и ребятенки беспокойно заёрзали на партахъ.— Батюшка пріѣхалъ, заявляетъ одинъ изъ учениковъ, обращаясь къ учителю.

— Ну, ну, идите, отвѣчаетъ съ улыбкой послѣдній, и всѣ учащіеся выбѣгаютъ на крыльцо встрѣчать священника. Не успѣлъ онъ еще слѣзть съ тарантаса, какъ ребята высыпали къ нему на встрѣчу. Одинъ проворно беретъ узелъ съ ризой, другой вынимаетъ изъ плетенки подушку, третій хватается изъ рукъ батюшки намокшіей отъ дождя большой зонть, а прочіе окружаютъ своего батюшку, здороваются съ нимъ, при чемъ ближайшіе къ нему держатся за полы верхняго подрясника, боясь, чтобы другіе при входѣ въ училище не лишили ихъ удовольствія помочь батюшкѣ раздѣться. Школьники плотной толпой окружили священника, вертятся около него и мѣшаютъ ему двигаться.

Постойте, постойте, ребятенки, дайте пройти, ласково говоритъ батюшка и старается руками раздвинуть окружившую его со всѣхъ сторонъ толпу дѣтей. Наконецъ всѣ вошли въ классъ. Помолился священникъ предъ святой иконой и поздоровался съ учителемъ. Учитель подошелъ подъ благословеніе, а за нимъ послѣдовали ученики и ученицы.— Сложите руки вотъ такъ, учать учащіеся новичковъ и под-

водятъ ихъ къ батюшкѣ. Подходятъ они подѣ благословеніе, но непремѣнно лѣвую руку кладутъ наверхъ. Вотъ всѣ присутствующіе приняли благословеніе и стоятъ въ ожиданіи вокругъ священника. Учитель спрашиваетъ батюшку, скоро-ли можно начинать молебенъ, а ребята насторожили уши и ждутъ, что скажетъ священникъ. Услышавъ, что молебенъ можно начать теперь-же, ребята хоромъ предлагаютъ сбѣгать по деревнѣ оповѣстить мужиковъ. Получивши на это разрѣшеніе, они съ быстротой вѣтра понеслись по улицѣ, стараясь опередить другъ друга, забѣгая въ избы съ извѣстіемъ о томъ, что пріѣхалъ батюшка и сейчасъ въ школѣ начнется молебенъ предъ началомъ ученя.

Скоро потянулись вереницей къ школѣ старики, старухи, степенные мужички, пожилыя женщины, молодцеватые парни, румяныя дѣвушки и черезъ четверть часа вся деревня была въ школѣ и у школы. Въ классной комнатѣ тѣсно и душно, пришлось отворить окна и дверь къ великому удовольствію стоящихъ на улицѣ. Теперь и имъ будетъ все слышно, и они могутъ молиться вмѣстѣ со всѣми.

Облачился батюшка въ ризу и сказалъ нѣсколько словъ въ благодарность крестьянамъ за то, что пришли помолиться и въ назиданіе ребятамъ о томъ, чтобы при началѣ всякаго дѣла молились и прилежно учились въ школѣ. Просто говоритъ батюшка, всѣмъ понятно, а все-бы слушалъ, да скоро кончилъ и возгласомъ началъ молебенъ. Прочѣли школьники „аминь“, всѣ молящіяся, словно одинъ человекъ, положили на себѣ крестное знаменіе, а учитель уже запѣлъ „Царю небесный“. Дружно подхватили ребята, а за ними начали подтягивать и взрослые любители церковнаго пѣнія. Плавно полился напѣвъ молитвы Св. Духу, твердѣетъ и врѣшнетъ онъ при переходѣ въ мажорные аккорды, и какая то особенная прелесть чувствуется въ безыскусственномъ исполненіи простого напѣва полсотнею необработанныхъ голосовъ. Нѣтъ здѣсь ни чистоты звуковъ, ни тонкости нюансовъ, ни постепеннаго *crescendo* и *diminuendo*, но душа наполняется какимъ то неизъяснимымъ чувствомъ умиленія, и кажется, что Господь уже услышалъ молитву рабовъ своихъ, что Онъ уже пришелъ и вселился въ нихъ.

Однако не всѣ пѣснопѣнія могли пѣть взрослые: въ одинъ день разучить съ ними всего нельзя, а спѣваться за-

ранѣе было недосужно, но за то ученики стройно и выразительно исполнили всѣ тропари и прокимень одни.

Кончился молебенъ, всѣ присутствующіе въ школѣ приложились ко кресту и были окроплены святой водой.

Учитель поставилъ среди класса столъ и два стула. Нѣкоторые крестьяне вышли изъ комнаты, и въ школѣ сдѣлалось нѣсколько просторнѣе. Батюшка съ учителемъ сѣли около стола, и священникъ развернулъ какія то бумаги принесенныя учителемъ изъ своей комнаты.

— Свидѣтельства, свидѣтельства, раздался довольно явственный шопоть со стороны учащихся, и восемь мальчиковъ и четыре дѣвочки съ беспокойствомъ начали поднимать головы, стараясь разобрать, что написано на бумагахъ, и на дѣтскихъ личикахъ было написано нескрываемое любопытство.

Но томленіе продолжалось недолго. Вскорѣ учитель началъ вызывать другъ за другомъ окончившихъ курсъ весной учениковъ и ученицъ. Батюшка выдаетъ вызываемымъ свидѣтельства, а нѣкоторымъ еще и похвальные листы, поздравляя каждого съ окончаніемъ курса и высказывая назиданіе быть всегда такимъ же набожнымъ и трудолюбивымъ, какимъ каждый изъ нихъ былъ во время ученія въ школѣ.

Конфузливо, потупивши внизъ глаза, дрожащими отъ волненія руками принимаютъ окончившіе курсъ бумаги, подходятъ подъ благословеніе къ священнику и громко дѣлуютъ руку. Получить мальчикъ или дѣвочка печатный листъ и съ сверкающими отъ радости глазенками проворно скрывается въ толпѣ стоящихъ въ школѣ мужиковъ и бабъ. А тамъ уже ждутъ ихъ отцы и матери. Ласково погладить отецъ своего умника или умницу, распахнетъ полу кафтана, достанетъ изъ кармана мѣдную монету и награждаетъ ей счастливаго мальчика. Счастливыцы бросаются къ матерямъ и показываютъ имъ свои награды. Прижметъ къ себѣ мать свою разумницу и съ нѣмымъ восторгомъ смотритъ на красивыя печатныя рамки похвального листа.

Сидящіе за партами учащіеся стораютъ нетерпѣніемъ поглядѣть на полученные окончившими курсъ свидѣтельства и похвальные листы и чуть не рвутъ ихъ изъ рукъ успѣвшихъ показать свои награды старшимъ.

— Золотые, золотые, восторгаются ученики бронзированными буквами листовъ.

Кончилась раздача листовъ и батюшка отъ себя роздалъ всѣмъ окончившемъ курсъ по молитвеннику.

Опять радости и восторгамъ ребятъ нѣтъ конца.

Вотъ батюшка поднялся со стула, и къ столу подошелъ пожилой степенный мужикъ,—сельскій староста, съ сложенной вчетверо бумагой въ рукѣ.

— Такъ что, батюшка, обратился староста къ священнику, не знаемъ, какъ твоей милости поглянется, а мы, къ примѣру, міромъ пожелали, чтобы у насъ передъ всенощными и въ великомъ постѣ, когда бываетъ въ училищѣ служба Божія, былъ и звонъ. Если можно около школы повѣсить колокола, такъ ты охлопочи намъ это дѣло. Вотъ и приговоръ отъ общества, чтобы, значить, съ каждой ревизской души собрать по цѣлковому, а отъ всей деревни, стало быть, семьдесятъ три рубля. Какъ только соберемъ съ деньжонками, такъ мы тебѣ всю сумму полностью и предоставимъ.

Съ радостью взялъ батюшка листъ изъ рукъ старосты, обѣщаль исполнить желаніе общества тотчасъ по полученіи денегъ и поблагодарилъ міръ за доброе дѣло. Учитель съ своей стороны обѣщаль приложить все стараніе къ обученію взрослыхъ нагорновцевъ церковному пѣнію, чтобы они имѣли возможность принимать участіе въ богослуженіи.

Школьники пропѣли народный гимнъ и были отпущены по домамъ.

На дворѣ моросить по прежнему мелкій дождь, солнышко закрыто свинцовыми тучами, на улицѣ грязно и скучно, но на душѣ у всѣхъ бывшихъ на молебнѣ свѣтло и радостно. Завтра начнется ученье, и свѣтъ знанія, одухотворяемый духомъ церковности потихоньку, понемножку побѣдитъ духовную тьму простыхъ обывателей заходистой деревни.

Священникъ *Е. Сосунцовъ.*

Василій Константиновичъ Магницкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

2 марта 1901 года въ селѣ Шуматовѣ, Ядринскаго уѣзда, скончался бывший инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерніи статскій совѣтникъ Василій Константиновичъ Магницкій. Покройный представлялъ изъ себя рѣдкую свѣтлую личность, и въ лицѣ его весь мѣстный край понесъ великую и ничѣмъ незамѣнимую утрату.

Василій Константиновичъ былъ сынъ священника Константина Егоровича Магницкаго, прослужившаго въ своемъ санѣ въ селѣ Шуматовѣ болѣе 53 лѣтъ и много потрудившагося въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой среди мѣстныхъ чувашъ, составляющихъ исключительное населеніе всего уѣзда. Какъ сынъ священника, Василій Константиновичъ первоначальное образованіе получилъ въ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ духовной семинаріи, откуда изъ четвертаго класса перешелъ въ Казанскій университетъ. Окончивъ здѣсь курсъ по юридическому факультету, онъ нѣкоторое время служилъ въ должности судебного слѣдователя при Казанскомъ окружномъ судѣ. Но служба эта была не совсѣмъ по характеру Василію Константиновичу, отъ природы склонному болѣе къ просвѣтительной дѣятельности, а потому онъ вскорѣ перешелъ на должность инспектора народныхъ училищъ Казанской губерніи. По прошествіи 25 лѣтъ своей службы, Василій Константиновичъ вышелъ въ отставку и до конца своихъ дней прожилъ въ родномъ селѣ Шуматовѣ среди своихъ родныхъ.

Всю свою жизнь на службѣ и по выходѣ изъ нея Василій Константиновичъ провелъ въ непрерывныхъ и разнообразныхъ трудахъ. Его самоотверженная дѣятельность на пользу ближнихъ доходила до полного забвенія своихъ личныхъ цѣлей и выгодъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ истиннымъ христіаниномъ и достойнымъ примѣромъ трудовой дѣятельности для всякаго человѣка. Въ особенности Василій Константиновичъ много потрудился въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ, преимущественно чувашъ Казанскаго

края. Основа просвѣщенія чувашъ Шуматовскаго края была положена еще покойнымъ его родителемъ. Видя, что главнымъ и вѣрнымъ средствомъ для утвержденія полуязычествующихъ инородцевъ въ христіанствѣ является цѣлесообразно устроенная школа, послѣдній прилагалъ всѣ усилія поднять школьное дѣло на должную высоту. Труды его не пропали даромъ. Образование среди мѣстнаго населенія стало прививаться, и многіе изъ его питомцевъ оказались способными даже къ дальнѣйшему образованию и полученію священнаго сана. Такую склонность къ просвѣтительной дѣятельности отъ своего покойнаго родителя унаслѣдовалъ и Василій Константиновичъ. Просвѣщеніе чувашъ онъ поставилъ главною цѣлью своей жизни и подобно своему родителю проводилъ его путемъ школы. Служба въ должности инспектора народныхъ училищъ представляла самое подходящее для его стремленій поприще. И Василій Константиновичъ оказался на высотѣ своего призванія. Онъ съ рѣдкимъ усердіемъ и любовью предался дѣлу народнаго образованія и по характеру исполненія своихъ служебныхъ обязанностей представлялъ собою примѣръ близкаго и искренняго руководителя и совѣтника. Чуждый духа формализма, Василій Константиновичъ обращалъ преимущественное вниманіе на духъ школы, на ея внутреннюю обстановку, справедливо видя въ этомъ главное условіе для благопріятнаго формированія духовнаго организма дѣтей. Онъ старался о томъ, чтобы въ школѣ между учениками и учителемъ существовали самыя искреннія отношенія, основанныя на взаимной любви, и чтобы вся постановка школьнаго дѣла создалась на христіанскихъ и гуманныхъ началахъ, и всѣми силами стремился къ искорененію тѣлесныхъ наказаній, имѣющихъ нерѣдко все еще своихъ сторонниковъ въ тиши сельскаго уединенія. Держась принципа гуманныхъ отношеній, Василій Константиновичъ никогда не взыскивалъ съ учителей за ихъ упущенія съ начальническою строгостью, но всегда давалъ имъ искренніе и дружескіе совѣты, бесѣдовалъ съ ними какъ съ равными себѣ и всячески поддерживалъ ихъ въ ихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Съ дѣтьми обращался отечески ласково, умѣлъ приспособляться къ ихъ дѣтской натурѣ и этимъ всегда привлекалъ къ себѣ ихъ расположеніе. Нужно было видѣть улыбающіяся и оживленные дѣтскія лица, когда

онъ во время своей ревизіи задавалъ имъ вопросы или разъяснялъ что-нибудь! Такъ, оживляя и поддерживая учителей на поприщѣ ихъ скромной дѣятельности и черезъ это находя въ нихъ поддержку своимъ просвѣтительнымъ стремленіямъ, Василій Константиновичъ дружно двигалъ впередъ дѣло иностранческаго народнаго образованія. Но и по выходѣ въ отставку онъ не переставалъ принимать дѣятельное участіе въ школьныхъ дѣлахъ: состоялъ попечителемъ нѣсколькихъ школъ, ревностно заботился о благоустройствѣ ихъ, назначался учебнымъ начальствомъ въ предсѣдатели экзаменаціонныхъ комиссій въ министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ и вездѣ оставлялъ по себѣ добрую память. Сельскіе учителя и во время инспекторства были его ближайшими друзьями, а еще болѣе они стали таковыми по выходѣ его въ отставку. Василій Константиновичъ принималъ въ ихъ жизни самое горячее участіе. Произойдетъ ли какой-нибудь непредвидѣнный случай изъ школьной практики или личной жизни, или возникнетъ недоумѣнный вопросъ, какъ учителя уже бѣгутъ къ Василю Константиновичу и находятъ у него совѣтъ и указанія. И какъ просто и искренно держалъ онъ себя съ ними! Невольно приходилось поражаться его въ высшей степени гуманной и любвеобильной натурой.

Кромѣ трудовъ по школьной части, Василій Константиновичъ посвящалъ еще свои досуги и наукамъ, изъ которыхъ археологія и этнографія были самыми любимыми его предметами. Своими археологическими и этнографическими изысканіями онъ приобрѣлъ себѣ извѣстность въ ученѣмъ мірѣ, а за глубокое и всестороннее изслѣдованіе археологическихъ памятниковъ Ядринскаго уѣзда удостоенъ былъ „Похвальнаго отзыва“ на Казанской промышленно-художественной выставкѣ. По существовавшимъ статистическимъ и другимъ свѣдѣніямъ Ядринскій уѣздъ считался не представляющимъ никакого интереса въ области археологіи. Но Василій Константиновичъ, сдѣлавъ массу археологическихъ открытій въ уѣздѣ, доказалъ противное. По его стараніямъ стало извѣстно о существованіи разнообразныхъ кургановъ, разбросанныхъ по всему уѣзду, открыто мѣстоположеніе многихъ древнихъ „городищъ“, изъ которыхъ въ особенности много интереснаго представляютъ два городища: „Пиндеръ Сырчъ“ и „Хула Сьоль“, сохранившіе всѣ несомнѣнные

признаки устройства древних городищ. Всѣ подобныя открытія Василій Константиновичъ снабжалъ подробными описаніями и картами, которыя и помѣщалъ въ „Извѣстіяхъ Археологическаго общества при Казанскомъ университетѣ“. Его же стараніями найдено было среди жителей уѣзда— чувашъ множество дарованныхъ ихъ предкамъ старинныхъ харатейныхъ грамотъ временъ царя Алексѣя Михайловича, царевичей Петра и Иоанна и др. Эти грамоты представляютъ большой интересъ для исторіи просвѣщенія чувашъ. Дѣло въ томъ, что въ старинныхъ документахъ инородческія племена строго не разграничивались другъ отъ друга и именовались случайно: одно и то же племя называлось то „черемиса“, то „татарѣ“, то „мордва“. Василій Константиновичъ обратилъ на это вниманіе и указалъ ключъ къ опредѣленію дѣйствительнаго племени, упоминаемаго въ извѣстныхъ документахъ подъ разными наименованіями. Сличая старинные рукописные документы съ прочими историческими замѣтками и актами, извѣстными въ печати, Василій Константиновичъ доказывалъ, что во всѣхъ грамотахъ, обрѣтающихся среди чувашскаго населенія, подъ всѣми названіями инородческихъ племенъ значатся чуваша, а не другіе какіе-либо инородцы. Между прочимъ, онъ указывалъ на оговорку, сдѣланную княземъ Курбскимъ: „татарѣ, а по ихъ чувашѣ зовомыя“. Въ этомъ отношеніи методъ изслѣдованія историческихъ грамотъ Василя Константиновича можетъ оказать большую услугу вообще всякому историку инородческаго просвѣщенія.

Въ области этнографіи Василій Константиновичъ оказалъ также не менѣ цѣнныя услуги. Онъ усердно собиралъ и записывалъ вѣрованія и обычаи чувашъ Ядринскаго, Чебоксарскаго и др. уѣздовъ, ихъ пѣсни, сказки, пословицы, поговорки и проч., издавалъ ихъ въ печати и этимъ давалъ возможность ознакомиться съ бытомъ чувашъ лицамъ, имѣющимъ соприкосновеніе съ инородческимъ просвѣщеніемъ. Въ числѣ этнографическихъ трудовъ относится, между прочимъ, его капитальный трудъ: „Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры“, послужившій для нѣкоторыхъ видныхъ дѣятелей по инородческому просвѣщенію главнымъ источникомъ и пособіемъ для изслѣдованія о чувашскомъ народѣ. Онъ же напечаталъ и привелъ въ извѣстность съ собственнымъ предисловіемъ одинъ весьма интересный этно-

графическій очеркъ неизвѣстнаго автора XVIII столѣтія, сдѣлалъ дополненія къ корневому чувашскому словарю Н. И. Золотницкаго, а также напечаталъ много другихъ статей. Кромѣ печатныхъ трудовъ послѣ него осталось еще много рукописей, изъ которыхъ весьма важное значеніе для инородческаго миссіонера имѣеть рукопись подъ заглавіемъ: „Школьное образованіе и нѣкоторыя черты религіозно-нравственной жизни чувашъ Ядринскаго уѣзда по архивнымъ документамъ“. Вообще, Василій Константиновичъ своими глубокими и многочисленными изслѣдованіями по этнографіи чувашъ много пролилъ свѣта на бытъ, вѣрованія и духовныя потребности этого народа и—указалъ вѣрный путь для успѣшнаго веденія среди него христіанскаго просвѣщенія, такъ какъ знаніе вѣрованій и потребностей инородческихъ племенъ есть необходимое условіе для прочнаго насажденія среди нихъ христіанства.

Многополезная дѣятельность Василя Константиновича не ограничивалась указанными областями, но находила для себя примѣненіе и на другихъ поприщахъ. Такъ, онъ состоялъ пожизненнымъ членомъ Братства св. Гурія и въ этомъ званіи, какъ практически освоившійся съ бытомъ и характеромъ инородцевъ, принадлежалъ къ числу ревностныхъ сторонниковъ благотѣльной системы, положенной въ основу просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности братства. Состоялъ также сотрудникомъ въ нѣкоторыхъ печатныхъ органахъ. Былъ завѣдующимъ метеорологической станціей въ Ядринскомъ уѣздѣ и служилъ нѣкоторое время церковнымъ старостой при Шуматовской церкви, былъ председателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства и, не смотря на короткій періодъ этой службы, сдѣлалъ много добра на пользу церкви и прихожанъ.

Большую потерю понесли въ лицѣ Василя Константиновича и мѣстные жители чуваша, у которыхъ съ ихъ „добрымъ бариномъ“ были самыя простыя и близкія отношенія. И взрослые и малые, всѣ тяготѣли къ привѣтливой и доброй личности Василя Константиновича. Взрослые находили въ немъ умудреннаго жизненнымъ опытомъ совѣтника, а подѣ часъ и сильнаго заступника противъ людскихъ несправедливостей. Малые, въ особенности учащіяся, видѣли въ немъ „ласковаго барина“, награждающаго ихъ книгами и

картинками и всегда для нихъ доступнаго. Ни одного дня, вѣроятно, не проходило у Василя Константиновича, чтобы кто-нибудь не явился къ нему съ какой-либо дозвуккой, не было случая, когда кто-либо получалъ бы отъ него отказъ въ чемъ-нибудь. Поэтому долго будутъ оплакивать его смерть мѣстные чуваша и нескоро они свыкнутся съ потерю незабвеннаго для нихъ благодѣтеля.

Погребеніе тѣла Василя Константиновича представляло весьма трогательное зрѣлище и служило нагляднымъ доказательствомъ того, чѣмъ онъ былъ для окружающихъ при жизни и чего эти послѣдніе лишились съ его смертью. Не смотря на будничныи, рабочій день, церковь буквально была переполнена чувашами, пришедшими воздать послѣдній долгъ праху дорогаго для нихъ человѣка. Присутствовали также родные покойнаго и его постоянные друзья сельскіе учителя, изъ которыхъ одинъ сказалъ надгробную, глубоко-прочувствованную рѣчь, въ которой въ краткихъ чертахъ обрисовалъ его жизнь, дѣятельность и значеніе послѣдней для мѣстнаго края. При печальномъ пѣніи соединеннаго хора учениковъ двухъ инородческихъ школъ тѣло Василя Константиновича Магницкаго перенесено было на кладбище и здѣсь при громкихъ рыданіяхъ присутствующихъ, тѣсно обступившихъ могилу, предано было на вѣчный покой землѣ.

Миръ духу и праху твоему мирный и честный человѣкъ, поборникъ правды и истины, не пощадившій живота своего для блага ближнихъ. Прими также и надгробное привѣтствіе любимыхъ тобою и любящихъ тебя чувашъ: йывър тапра сѣмѣл пултѣр¹⁾.

Н. Кедровъ.

1) Тяжелая земля надъ тобою да будетъ легкой.

ОТЧЕТЪ
Попечительства при Иоанно-Богословской церкви Казанской
духовной семинаріи за XVIII годъ его существованія съ
1-го января по 31 декабря 1900 года.

Попечительство при Иоанно-Богословской церкви Казанской духовной семинарии основано въ 1882 году покойнымъ митрополитомъ Палладіемъ, бывшимъ въ то время Архіепископомъ Казанскимъ. Онъ подалъ мысль основать Попечительство и первый внесъ сто руб., которые и были первоначальной суммой основнаго капитала. Въ настоящее время капиталъ возросъ до 15200 руб., благодаря сочувствію многихъ жертвователей, поддерживающихъ матеріальное благосостояніе Попечительства, и дѣятельному участию всѣхъ покровителей Попечительства, Казанскихъ Архіепископовъ, въ особенности Архіепископа Казанскаго Арсенія, внесшаго 430 руб. въ кассу Попечительства.

Въ отчетномъ году Попечительство при Иоанно-Богословской церкви состояло, изъ членовъ почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ сореоветелей и находилось подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго.

Почетными и пожизненными членами состояли:

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій.

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Преосвященный Павелъ, Епископъ Пензенскій.

Преосвященный Никаноръ, Епископъ Орловскій.

Преосвященный Гурій, Епископъ Самарскій.

Преосвященный Антоній, Епископъ Уфимскій.

Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Гдовскій.

Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій.

Преосвященный Алексій, Епископъ Чистопольскій, внесшій въ отчетномъ году 5 руб.

Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Чебоксарскій, внесшій въ отчетномъ году 50 руб.

Преосвященный Василій, Епископъ Старицкій.

Начальникъ Казанской губ., тайн. совѣт. П. А. Пол-
тарацкій.

Членъ Учебнаго Комитета, прот. А. П. Владимірскій.
Веніаминъ архимандритъ, Лебедевъ А. А. дѣйствит.
стат. совѣт., Даниловъ М. М., Щетинкинъ П. В., Коло-
бовъ Н. А., Разумовъ Н. В., Гусевъ А. О. проф. акад.,
Смирновъ П. И. протоіерей, Зарубинъ П. О., Лаврентъ-
евъ Д. М., Образцовъ Д. И., Аметевскій А. А., Гейнсъ
Ольга С., Рещевъ А. П., стат. сов., Невзоровъ Ив. Андр.,
преп. семин., Моревъ Ив. Семен. преп. семин., Сиріусовъ
Г. В., свящ., Смоленцевъ Я. С.

Дѣйствительными членами были лица, сдѣлавшія въ отчет-
номъ году взносы не менѣе 3 р., согласно § 6 правилъ
Попечительства.

Знаменскій П. В., проф. 5 р., Братолюбовъ В. С.,
протоіерей 5 р., Маловъ Е. А., протоіерей 10 р., Чудов-
скій Д. А., священ., внесшій въ 1899 г. и за 1900 г.,
Лукинъ П. К. 5 р., Воронцовъ Н. А., свящ., Воронцова
А. И., Воронцова П. Н., Головщиковъ И. И. 5 р., Вино-
градовъ Н. П., протоіерей, инсп. академіи, Зеленецкій А. О.,
протоіерей ректоръ семинаріи, Приклонскій В. В. прото-
іерей, Горизонтовъ І. Т., протоіерей, препод. Каз. д. сем.,
Иннокентій, іеромонахъ, инспекторъ семин., Іовлевъ Н. В.,
свящ., Богословскій Г. К. свящ., Захарьевскій П. И. свящ.,
Ложкинъ П. И. помощн. смотр. Каз. д. учил., Богослов-
скій В. И. смотр. Каз. д. учил., Сперанскій И. А. препод.
Каз. д. семинаріи, Краснорѣцкій О. С. преп. Каз. д. семин.,
Горнъ А. Ю. преп. Каз. д. сем., Юрасовъ В. К. преп.
Каз. д. семин., Бѣликовъ В. И. преп. Каз. д. семин., Ябло-
ковъ В. П. преп. Каз. д. семин., Харламповичъ К. В. преп.
Каз. дух. семин., Арбековъ В. Д. преп. Каз. д. семин.,
Крестниковъ И. М. преп. Каз. д. семин., Тюфилийъ Ив. М.
преп. Каз. д. сем., Братолюбовъ М. В. помощ. инсп. Каз.
д. сем., Васильевъ М. Г. помощн. инсп. Каз. д. семин.,
Сплendorовъ К. Н., помощ. инсп. Каз. д. сем., Цивиль-
скій свящ., Ивановъ 5 р. 51 к., Θεодорова Аѳ., Сельскій
Н. Д. свящ. Владим. собора, неизвѣстный 4 р.

Члены соревнователи, внесшіе менѣе 3 руб.
Аеанасьева Лидія 1 руб.

Дѣлами Попечительства завѣдывало правленіе Попечительства съ разрѣшенія и благословенія Архіепископа Казанскаго Арсенія. Правленіе Попечительства состояло изъ предсѣдателя ректора семинаріи, на основаніи § 19 правилъ Попечительства, членовъ правленія и дѣлопроизводителя. Первымъ предсѣдателемъ правленія былъ ректоръ, протоіерей Н. Т. Каменскій, нынѣ Епископъ Орловскій Никаноръ; въ отчетномъ году до августа ректоръ архимандритъ Алексій, нынѣ Епископъ Чистопольскій, съ августа ректоръ, протоіерей А. Ѡ. Зеленецкій, и членами правленія состояли: инспекторъ семинаріи іеромонахъ Иннокентій (на основаніи § 19 правилъ Попечительства, Репьевъ А. П., Приклонскій В. В., протоіерей, Горизонтовъ І. Т., протоіерей, Арбековъ В. Д., Краснорѣцкій Ѡ. С., Яблоковъ В. П. и Невзоровъ И. А.; дѣлопроизводителемъ состоялъ Ив. М. Тюфилинъ. Всѣ члены, кромѣ инспектора, и дѣлопроизводитель были выбраны на 3-хъ лѣтіе на общемъ собраніи въ 1898 году.

Ревизіонная коммиссія состояла изъ И. М. Крестникова и Ив. С. Морева.

Средства Попечительства составляли: капиталъ Августѣйшихъ именъ Государя Императора и Государыни Императрицы, капиталъ имени покойнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго, основной капиталъ, капиталъ имени воспитанниковъ выпуска 189⁶/₇ г., ежегодныя пожертвованія почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ и другихъ жертвователей и % съ капитала Попечительства, а также пожертвованія, собираемыя оо. благочинными съ подвѣдомаго имъ духовенства. Въ отчетномъ году было собрано на обѣднхъ воспитанниковъ и новый семинарскій храмъ: священ. Ан. Смирновымъ 49 р. 80 к., священ. Ф. Срѣтенскимъ 44 р. 50 к., священ. П. Сперанскимъ 17 р. 50 к., священ. П. Давыдовымъ 6 р. 80 к., священ. В. Бонифатьевымъ 12 р. 60 к., священ. Н. Матвѣевскимъ 19 р. 10 к., прот. Н. Боголюбовымъ 4 р., священ. А. Добросмысловымъ 33 р. 25 к., прот. А. Васильевскимъ 23 р. 5 к., священ. В. Ильинскимъ 12 р., прот. А. Миропольскимъ 10 р. 30 к., 2 окр. Мамадышскаго уѣз. о. благоч. 6 р. 5 к., священ. А. Фанагорскимъ 28 р. 20 к., прот. Леоновымъ 8 р. 55 к., священ. А. Софроницеимъ 42 р. 30 к., священ. П. Пономаревымъ 20 р. 25 к., о. благоч. 2 окр.

Чистопольск. у. 14 р. 78 к., прот. Пеньковскимъ 29 р. 6 к., прот. Г. Черкасовымъ 21 р. 70 к., священн. П. Руженцовымъ 44 р. 64 к., о. благ. 3 окр. Чебоксарскаго у. 15 р., священн. В. Димитриевымъ 10 р., прот. Нечаевымъ 3 р. 30 к., прот. Г. Орловымъ 29 р. 30 к., священн. А. Сельскимъ 23 р. 80 к., прот. Н. Преображенскимъ 11 р. 12 к.—540 р. 95 коп.

Правленіе Попечительства въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, оказывало помощь бѣднымъ ученикамъ деньгами, вещами, столомъ изъ семинарской столовой, внося за это въ правленіе отъ 5 до 6 р. ежемѣсячно за каждаго столующаго воспитанника; нѣкоторымъ воспитанникамъ оказывалось ежемѣсячное пособіе, нѣкоторымъ единовременное, а нѣкоторымъ выдавалось заимообразно. Въ текущемъ году *постоянное пособіе было оказано 14 уч.*: нынѣ окончившему курсъ Долганову Ив. 20 р., V кл. Разумовскому А. 16 р., IV кл. Модину Серг. 6 р., Минѣеву Пав. 6 р., III кл. Сивенкову П. 6 р., II кл. Сушилову П. 6 р., Иванову Вл. 6 р., I кл. Дьяконову Алек. 4 р., Запольскому Влад. 6 р., Кучугицу Ѡ. 6 р., Анонимову А. 6 р., Колосовскому Анат. 4 р., Богатыреву 4 р. II кл. Петрову Ал. 4 р.—100 р. *Единовременно было выдано 12 учен.*: нынѣ кончившему курсъ Любимову Алекс. 3 р., Зороастрову Алекс. 2 р., V кл. Михайлову Вас. 5 р., Бѣлозерскому Ген. 4 р., Краснову Алексѣю 8 р., IV кл. Вишневному Сем. 2 р., Пущаровскому Мих. 6 р., Гололобову Ивану 5 р., II кл. Атанасову Ив. 10 р., I кл. Сухорѣцкому Павлу 2 р., Зороастрову Влад. 2 р., Токмурзину Мих. 50 к.—49 р. 50 к. *24 ученика получили заимообразно деньги*: нынѣ кончившіе курсъ: Запольскій Пав. 5 р., Сперанскій Арист. 5 р., Дмитріевъ Серг. 3 р., Аргентовъ Леон. 3 р., Бѣлозерскій Ант. 3 р., Челноковъ Вл. 15 р., IV кл.: Анатолій Зороастровъ 2 р. 50 к., (возвратилъ), Благовѣщенскій Андр. 3 р., Добросмысловъ Влад. 7 р. 50 к., Смирновъ Алекс. 10 р., Ячинъ Несторъ 3 р., III кл. Любимовъ Леонидъ 5 р., Тобурдановскій Ив. 1 р. (возвратилъ), Азановскій Пав. 15 р., Петропавловскій Григ. 7 р. 50 к., (возвратилъ), Завьянцевъ Александръ 1 р. (возвратилъ), Кузьминъ М. 1 р. 50 к., Воскресенскій Александръ 1 р., Гремячинъ М. 1 р. 50 к., Юзеевъ Александръ 1 р. (возвратилъ), Сивенковъ Петр. 1 р. 50 к., Зиновьевъ Прот. 8 р., Ивановскій Вас. 1 р. 50 к., Далматовъ Ник. 50 к.—106 р.

Два ученика: II кн. Азбукинъ Вен. и III кн. Никитинъ Ив. жили въ корпусѣ на полномъ содержаніи стипендіатами Попечительства, за которыхъ было внесено въ семинарію 210 р. 24 воспитанника столовались за счетъ Попечительства въ семинарской столовой: IV кн.: Шишокинъ Алекс., Николаевъ Алекс., III кн. Пятницей Ант. съ 18 января по 15 іюня, V кн. Разумовскій Андр. съ 15 февраля по 15 іюня, Красновъ Алекс. съ 4 марта по 15 іюня, Бѣлоозерскій Генн. съ 20 марта по 15 іюня, IV кн.: Модинъ Серг., Минѣевъ Павл., Дьяконовъ Алекс., III кн. Сивенковъ Петръ, II кн. Сушиловъ Петръ, Ивановъ Влад. съ 5 сентября по 15 декабря, IV кн. Колосовскій Анат., I кн. Поликарповъ Леон. съ 1 октября по 15 декабря, IV кн.: Вишневаскій Сем., Шишокинъ Алекс., I кн. Николаевъ Алекс., Богатыревъ Алекс., Мѣщановъ Анат., Сухорѣцкій Пав., съ 10 октября по 15 декабря, V кн. Сырневъ Пав. съ 11 ноября по 15 декабря, II кн. Абламоновъ Мих., IV кн. Николаевъ Вас. съ 24 ноября по 15 декабря, IV кн. Пѣнькинъ Ив. съ 1 по 31 декабря. 23 ученика получили тулужурки съ брюками: I кн. Модинъ Викт., Мѣщановъ Анат., II кн. Анонимовъ Никол., Хлѣбниковъ Петръ, Лалтевъ Геннад., Ивановъ Влад., Кузьминъ М., Далматовъ Алекс., Арскій Вас., Шадринъ Алекс., Сушиловъ Петръ, Соловьевъ Алекс., III кн. Асакасинскій Влад., Юзеевъ Ал., Тобурдановскій Ив., Побѣдоносцевъ Алекс., Сивенковъ Петръ, IV кн. Богатыревъ Пав., Дашковъ Петр., Николаевъ Ал., Колосовскій Анат., Асакасинскій Серг., V кн. Мочаловъ Серг., Красновъ Алекс., Бѣлоозерскій Ген. 3 воспитанника получили только тулужурки VI кн. Бѣлокуровъ Ал., Соколовъ Мих. V кн. Мочаловъ Серг. 2 воспитанника: Жилочинъ Ив. и Колосовскій Анат. получили пальто. Дьяконовъ Дм. VI кн. сюртучную пару. 20 воспитанниковъ получили сапоги. VI кн. Бѣлокуровъ Ал., V кн. Разумовскій Андр., Красновъ Алексій, Бѣлоозерскій Ген., Кожевниковъ Фил., IV кн. Красновъ Алекс., Чирковъ Евг., Быковъ Илья, Модинъ Серг., Николаевъ Ал., Посыпкинъ Ив., Чистосердовъ Алекс., Минѣевъ Пав., III кн. Побѣдоносцевъ Алекс., Юзеевъ Ал., Сивенковъ Петръ, Захаровъ Ник., Ивановскій Вас., II кн. Добросмысловъ Пав., Анонимовъ Ник. 23 воспитанника получили галоши резиновыя: V кн. Красновъ Ал., Бѣлоозерскій Ген.,

Зароадкѣй, Мочаловъ Серг., Зароастровъ Ант., IV кл. Ми-
нѣевъ Пав., Быковъ Илья 2 пары, Царевскій П., Азбукинъ
Вен., Модинъ Серг., Николаевъ Алекс., Посыпкинъ Ив.,
Чистосердовъ Ал., III кл. Воздвиженскій Сем., Захаровъ Ник.,
Ивановскій Вас. 2 пары, II кл. Петровъ Ал., Молчановъ
Ник., Виноградовъ Влад., Дряхловъ Влад., Добросмысловъ
Пав., Болдыревъ Ник., Воздвиженскій Сем. *3 воспитанника*
получимъ фуражки: IV кл. Красновъ Алекс., Виноградовъ
Пет., и III кл. Ивановскій Василий. Всего помощь оказана
воспитанникамъ 151 на сумму 1221 р. 98 к., кромѣ того
выдано пѣвчимъ хора семинарской церкви 94 р., 181 р.
85 к. отчислено, на основаніи правилъ Попечительства, въ
неприкосновенный капиталъ и 18 р. 15 к. въ капиталъ имени
почившаго Архіепископа Никанора Херсонскаго.

Приходъ:

Къ 1 Января 1900 г. состояло:

Въ % бумагахъ:

Капиталь Августѣйшихъ именъ Государя Императора и Государыни Императрицы . . .	3600 р.
Капиталь имени почившаго Высокопре- священнѣйшаго Никанора, Архіепископа Хер- сонскаго	281 р. 85 к.
Неприкосновеннаго капитала11118 р. 15 к.
Всего въ % бумагахъ15000 р.

Наличными:

Капиталь имени воспитанниковъ выпуска 189 ⁶ / ₇ учеб. года	44 р.
Свободныхъ суммъ	20 р. 51 к.
Всего наличными	64 р. 51 к.
Всего наличныхъ	15064 р. 51 к.

Въ 1900 г. поступило на приходъ:

Отъ почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей	194 р. 51 к.
Отъ оо. благочинныхъ собранные ими отъ подвѣдомаго имъ духовенства:	
На обданныхъ учениковъ	353 р. 47 к.
На новый храмъ	182 р. 48 к.

На образованіе стипендіи имени учениковъ выпуска 189 ⁶ / ₇ учеб. года	6 р.
На ученическую библіотеку	5 р.
Отъ благотворит. духовнаго концерта	289 р. 56 к.
°/° съ Попечительскаго капитала	654 р. 38 к.
Въ возмѣщеніе 5°/о налога	10 р. 25 к.
Приобрѣтено на наличныя деньги государственныя 4°/о ренты по номинальной стоимости.	200 р.
Возвращено обратно деньги, взятыя учениками заимообразно	15 р. 50 к.
Высыпано изъ попечительной кружки	13 р. 86 к.

Итого въ 1900 году поступило:

Наличными: свободныхъ суммъ	1536 р. 53 к.
Стипенд. учениковъ	6 р.
Новаго храма	182 р. 48 к.
<u>Всего наличными</u>	<u>1718 р. 1 к.</u>
билетами	200 р.
	<u>1918 р. 1 к.,</u>

А всего съ оставшимся отъ 1899 г. на приходъ было наличными:

а) свободныхъ суммъ	1557 р. 4 к.
б) стипенд. ученикамъ	50 р.
в) новаго храма	182 р. 48 к.
<u>Всего наличными</u>	<u>1789 р. 52 к.</u>
билетами	15200 р.
<u>А Всего</u>	<u>16989 р. 52 к.</u>

Расходъ:

Внесено въ семинарское правленіе: А) за 2 стипендіатовъ 210 р., Б) за пользованіе воспитанниками столомъ въ семинарской столовой 387 р., выдано пособіе ученикамъ 255 р. 50 к., Черпоярову за матеріаль 60 р. 33 к., Лукину за пошитіе и матеріаль 164 р., Шлюпперу за галоши 57 р. 50 к., Зобнину за сапоги 76 р., Вараксину за фуражки и галоши 11 р. 60 к., пѣвчимъ семинарскаго хора 94 р., на покупку государственной 4°/о ренты 201 р., Харитонову за квитанціонную книгу 3 р., Случевскому за перепіску дѣль Попечительства 25 р., за церковный пѣвческій сборникъ 3 р., передано въ ученическую библіотеку 5 р.,

за печатаніе отчета 1899 г. 2 р. 60 к., за страховку выигрышнаго билета 1 р. 15 коп. Всего въ 1900 г. въ расходѣ наличными 1556 р. 68 коп.

Остается къ 1 января 1901 года:

Наличными: а) свободныхъ суммъ	00 р. 36 к.
б) стипенд. ученик. 189 ⁶ / ₇ г.	50 р.
в) на новый храмъ	182 р. 48 к.
<u>Всего наличными.</u>	<u>232 р. 84 к.</u>

Билетами: а) капиталъ Ангустѣйшихъ именъ Государя Императора и Государыни Императрицы	3600 р.
б) Капиталъ имени почившаго Архіепископа Никонора Херсонскаго	300 р.
Неприкосновеннаго капитала11300 р.
<u>Всего билетами.</u>	<u>.15200 р.</u>
<u>А всего.</u>	<u>.15432 р. 84 к.</u>

Расходъ 1556 р. 68 к.

А всего остатка съ расходомъ. 16989 р. 52 к.

Съ каждымъ годомъ правленію Попечительства приходится все труднѣе и труднѣе бороться съ нуждою бѣдняковъ семинаристовъ, такъ какъ съ каждымъ годомъ увеличивается число воспитанниковъ семинаріи, съ ними вмѣстѣ растетъ и нужда среди учениковъ, кромѣ того, до 100 воспитанниковъ, жившіе ранѣе въ корпусѣ съ платою, въ означенномъ году за тѣсною помещенія должны были жить на частныхъ квартирахъ, отчего имъ не доставало той суммы, которую они въ состояніи были вносить за содержаніе въ семинарскомъ корпусѣ, вслѣдствіе чего и они обратились за помощію въ Попечительство, такъ что въ настоящемъ году правленію Попечительства пришлось за недостаткомъ средствъ многимъ воспитанникамъ отказать въ помощи.

Правленіе Попечительства, принося глубокую благодарность почетнымъ, дѣйствительнымъ членамъ и всѣмъ жертвователямъ, надѣется, что они и на будущее время не только сами придутъ на помощь святому дѣлу воспитанія будущихъ пастырей церкви и учителей народа, но привлекутъ и другихъ лицъ къ этому дѣлу.

За всѣхъ жертвователей возносится молитва въ семинарскомъ храмѣ. Можно думать, что каждый воспитанникъ, получившій вспомошествованіе отъ Попечительства, будучи еще на школьной скамьѣ молится за своихъ жертвователей, и по окончаніи курса, когда онъ сдѣлается служителемъ церкви, будетъ возносить за нихъ предъ престоломъ Всевышняго свои молитвы.

ОТЧЕТЪ

по сбору съ духовнаго концерта, даннаго соединенными хорами студентовъ Казанской академіи и воспитанниковъ духовной семинаріи 11 марта 1901 г. въ залѣ дворянскаго собранія, подъ управленіемъ И. С. Морева, въ пользу общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи и попечительства при духовной семинаріи.

П р и х о д ъ:

Выручено отъ продажи билетовъ	1217 р. 43 к.
Поступило пожертвованій	175 р. 87 к.
Итого.	1393 р. 30 к. *)

Р а с х о д ъ:

Уплачено въ типографію Родіонова за напечатаніе афишъ, билетовъ и программъ	27 р. 50 к.
За залу дворянскому собранію	109 р. —
За освѣщеніе его	25 р. —
Куплено благотворительныхъ марокъ	85 р. 13 к.
За оркестровку г. Мозеру	23 р. —
За ноты въ магазинъ „Восточная Лира“	21 р. —
За переписку нотъ	22 р. —
Уплачено постороннимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ концертѣ	211 р. —
За помѣщеніе объявленій въ мѣстныхъ газетахъ	4 р. —
Прислугѣ собранія и за полицейскій нарядъ	13 р. 50 к.

*) Къ этой суммѣ надо прибавить еще непроданныя благотворит. марки, на сумму 20 руб., такъ что валовой доходъ равняется 1413 р. 30 коп.

Уплачено въ магазинъ Опарина . . .	1 р. 46 к.
Уплачено за перевозку мебели, извозчикамъ, академической и семинарской прислугѣ, за свѣчи во время спѣвоу, разносикамъ афишъ и др. мелочные расходы . .	46 р. 71 к.
Итого.	589 р. 30 к.

Чистаго дохода 804 руб. Деньги сланы поровну (по 402 р.): въ общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи и попечительство духовной семинаріи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ

Священника С. Брояковскаго:

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни.
Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Почученія кратки, содержательны, просты, общедоступны и назидательны.

Книги для шеоль, народнаго чтенія и войскъ:

Хлѣбъ жизни. Сборникъ поучительныхъ чтеній. Назидательная книга для чтенія въ христіанской семьѣ и шеольѣ.
Цѣна 1 р. 25 коп. съ пересылкою.

Очерки и рассказы изъ исторіи Первенствующей Христ. Церкви. Цѣна 20 к. безъ пересылки.

Чудотворный Козельщинскій Образъ Божіей Матери.
Цѣна 15 к. безъ пересылки.

Загробное состояніе умѣршихъ. Цѣна 7 к. безъ перес.

Благодатная сила св. елеосвящен. Цѣна 3 к. безъ перес.

Школамъ, братствамъ, войскамъ, попечительствамъ о народной трезвости, книжнымъ складамъ и магазинамъ и другимъ лицамъ и учрежденіямъ, выписывающимъ партіями, уступка соотвѣтственно количеству требуемыхъ экземпляровъ.

Выписывать на наличныя и съ наложеннымъ платежемъ по адресу:

Попельня, Киев. губ. Свящ. Серапіону Брояковскому.

ВЪ МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

СТЕПАНОВА

ИМѢТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКОННЫЙ ТОВАРЪ

ДЛЯ МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВЕРХНИХЪ
ВЕЩЕЙ, А ТАКЖЕ ФОРМЕННЫЙ ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ
И УЧАЩИХСЯ.

Шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи
для дамскихъ платьевъ.

Одѣяла, пледы и платки.

для духовныхъ особъ

Репсъ, камлотъ, (шерстяной непромокаемый)

и другія ткани.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Складъ армейскихъ суконъ, урсонъ и бобриковъ.

Редакторъ профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терпозскій.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета.